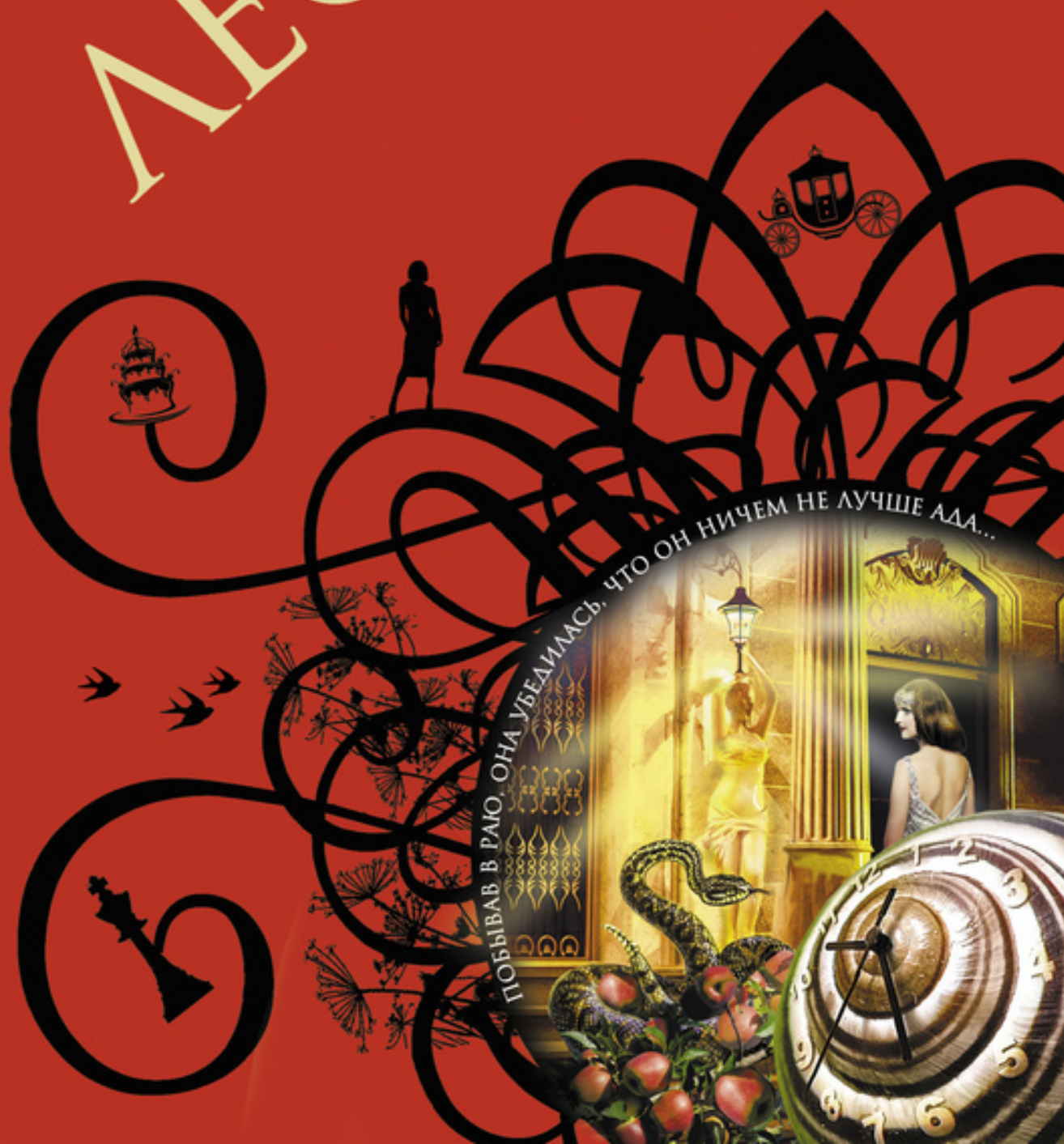

авантюжная
мелодрама

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ
НЕ ХВАТАЕТ

ПОБЫВАВ В РАЮ, ОНА УБЕДИЛАСЬ, ЧТО ОН НИЧЕМ НЕ ЛУЧШЕ АДА...

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

Вечной жизни не хватает

«ЭКСМО»

2013

Леонтьев А. В.

Вечной жизни не хватит / А. В. Леонтьев — «Эксмо», 2013

После того как ее любимого мужа Кирилла застрелили прямо во время празднования сорокалетия, бизнес-леди Елена Наместникова перестала отмечать дни рождения. Однако в честь своего юбилея ей все же пришлось устроить роскошный прием. Кого там только не было! Конечно, не преминула явиться Азиза, заклятая подруга детства, с которой они давно стали врагами... Самое страшное случилось под конец праздника, когда загремел фейерверк – в Елену стреляли, пуля лишь чудом прошла по касательной! Прибывший в особняк доктор заявил, что она нуждается в полном обследовании. Клиника, куда доставили Наместникову, сразу вызвала у нее подозрения... Попытавшись сбежать, в одном из кабинетов она обнаружила бесчувственную женщину, оказавшуюся... ее полной копией!

© Леонтьев А. В., 2013

© Эксмо, 2013

Антон Леонтьев

Вечной жизни не хватит

Сорок лет – это много или мало? Да и чем день рождения с круглой датой отличается, собственно, от обыкновенного? Ничем. Так почему же в одном случае отмечают с особой pompой, а в другом – без нее? Да и вообще – к чему все эти празднования и юбилеи?

С подобными мыслями в последний день лета проснулась Елена Наместникова. Она откинула легкое одеяло и опустила ноги на ворсистый ковер. Легко потянувшись, она подошла к креслу, стоявшему около огромной кровати, взяла лежавший на спинке халат, надела его.

Затем подошла к большому окну, занавешенному тяжелыми портьерами. Елена нажала на кнопку, и портьеры практически бесшумно двинулись в разные стороны. В окно хлынул яркий свет последнего августовского дня.

Елене не требовалось даже смотреть на часы, чтобы знать – было ровно шесть утра. Именно в это время она вставала на протяжении многих лет. Без будильника – исключительно автоматически.

Женщина обхватила плечи руками и бросила взгляд на затейливый пейзаж, расстилавшийся перед ней. Этот удивительно красивый, волшебный парк и располагавшийся на его территории загородный особняк, как и многое другое, принадлежали ей, Елене Григорьевне Наместниковой.

Однако это не наполняло ее чувством гордости. Когда-то она, конечно, была в восторге от всего этого, но это давно прошло. Отчего-то все в жизни проходит, причем намного быстрее, чем можно себе представить.

Елена вздохнула и отвернулась от окна. Да, ей сорок лет. А вот Кирилл был убит в свой сороковой день рождения... Думать об этом не хотелось. Женщина двинулась к смежной двери, которая вела в гигантский кабинет – ее личный. И с чего, собственно, в голову ей лезут подобные меланхолические мысли? Отчего работа в последнее время не приносит такого удовольствия, как раньше? Почему все вызывает легкое чувство раздражения?

Шелестя шелковым халатом, она приблизилась к изящной формы письменному столу, на котором возвышались два компьютера. А на стенах висели огромные плазменные экраны, по которым бежали сводки биржевых новостей.

Елена замерла перед массивным креслом, однако опускаться в него не стала. Оба компьютера работали круглые сутки и выключались чрезвычайно редко. Женщина пробежала глазами электронные сообщения, поступившие на ее ящик с тех пор, как она накануне вечером последний раз читала интернет-корреспонденцию. Впрочем, это был не вечер, а ночь. И не накануне вовсе, а уже сегодня. Она легла спать в начале второго...

Ага, то послание, которое она ждала, наконец-то пришло. Елена открыла приложение, и перед ней возникла цветная обложка наиболее влиятельного российского экономического журнала «Биржевой эксперт». Сентябрьский номер, вообще-то, еще не поступил в продажу, это ожидалось на следующей неделе. Однако благодаря своим связям Елене удалось заполучить электронную версию издания, уже отправившегося в печать.

Обложку журнала украшала ее собственная фотография. Елена усмехнулась, мысленно отдав должное работе дизайнеров. Это была фотография, конечно же, обработанная на компьютере, однако лицо было ее собственное. На Елену смотрела надменная, лишенная эмоций и угрызений совести бизнес-стерва.

Она сама.

Вроде бы фотография выставляла ее не в самом позитивном свете, однако ведь она в самом деле была такой – надменной, лишенной эмоций и угрызений совести деловой женщи-

ной. Во всяком случае, таковой ее считали не только конкуренты, но и работники ее холдинга. И, вероятнее всего, немногочисленные друзья и домочадцы.

Да, фотография была далеко не самая добрая. В ушах у нее болтались сережки в виде значков доллара и евро, а тонкую шею украшало тонкое ожерелье – только не из жемчужин, а из человеческих черепов. Туфли, надетые на ноги, опирались не на высоченные каблукки, а на трубы заводов. За эти же туфли цеплялись, словно пытаясь вскарабкаться на скалу, крошечные мужские фигурки, а некоторые, сорвавшись, летели вниз.

Каждый изящный палец дамы – ее самой – был украшен причудливым маникюром. Присмотревшись, можно было разглядеть лица влиятельных некогда бизнесменов, которых она razorила и отправила в бизнес-нирвану. Эти лица были перечеркнуты жирными красными крестами.

В руках у этой женщины-исполины, у этого бизнес-монстра был планшетный компьютер, на котором можно было разглядеть схематичное изображение Москвы. Указательный палец правой руки был готов нажать на виртуальную кнопку с надписью «Удалить».

Венчал же сентябрьский выпуск самого влиятельного делового журнала современной России заголовок «Самая богатая женщина страны: Елена Наместникова».

Это было бы даже ничего, если бы ее враги, трепеща и признавая ее первенство, решили бы вдруг подарить ей на круглую дату центральную статью в журнале. И компьютерный коллаж на обложке Елену отнюдь не задел, а только рассмешил. То, что она безжалостно расправлялась с конкурентами, было притчей во языцех. Как и то, что она действительно являлась самой богатой женщиной России.

Однако ее внимание привлек второй заголовок, расположенный внизу обложки, под ногами женщины-вамп. Буквы были как на афише третьеразрядного фильма ужасов – словно сделанные из сгустков крови. Заголовок гласил: «Ее кровавый путь к миллиардам».

А в центре обложки, прямо на талии изображенной там женщины, разместился вопрос: «Кто она на самом деле? Вся сенсационная правда – в нашем сентябрьском номере!»

Елена нахмурилась. Своим настоящим она гордилась, будущее было спланировано на годы вперед. Недаром же они изобразили ее монстром, желающим стереть одним нажатием кнопки пол-Москвы! Имелся в виду колоссальный строительный проект по увеличению площади столицы, конкурс на проведение которого не так давно выиграл ее холдинг.

Да, и настоящее, и будущее ее не занимали, все было под контролем. Но вот ее прошлое... Оно никого не касалось! Женщина перешла на следующую страницу и пробежала глазами оглавление. Интервью с ее отчимом... Ее школьные фотографии... Интервью с Вадимом... И снова фотографии...

Елена закрыла на мгновение глаза, чувствуя, что у нее начинается головная боль. Ну конечно, они попытались отыскать жареные факты, достойные поганеньких желтых газетенки или глупых ток-шоу. Но подобные газетенки никогда бы не рискнули печатать такое по той простой причине, что часть этих изданий принадлежала ей самой. Да и на телевидение подобные истории никогда бы не попали, потому что у нее везде были влиятельные друзья.

А вот этот журнал, «Биржевой эксперт»... Он принадлежал Азизе. И этим было, собственно, сказано уже все. Елена, конечно же, была в курсе, что Азиза была в ярости, когда выяснилось, что конкурс на воплощение в жизнь строительного проекта выиграла она. И до Наместниковой доходила информация о том, что люди Азизы копошатся в ее прошлом, намереваясь нарыть убойный компромат.

Она не восприняла это всерьез, хотя Сергей и предупреждал ее. Однако ведь Виктор Павлович уверял: статья будет беззубая и никаких сенсационных фактов не содержащая. А вышло иначе!

Елена никогда не читала статей о себе, но в этот раз не удержалась. На глаза ей попались строчки из интервью с отчимом. Там же имелась и его фотография – надо же, он окончательно

опустился, превратился в грузную развалину, а ведь когда-то был привлекательным мужчиной! Лучше бы он уже и тогда был таким – тогда бы мама не пленилась его внешностью и его шармом и не вышла бы за него замуж...

«... Леночку я всегда любил, как родную дочку. Тем более что у ее матери тоже должна была родиться дочка. Но случилась ужасная трагедия – имел место выкидыш. Врачи ничего не могли поделать... И никто толком не знал, в чем причина...»

Читая эти насквозь лживые, полные сентиментального пафоса строки, Елена чувствовала, что в ней закипает гнев. Этот мерзавец виноват в том, что у мамы случился выкидыш! А что касается того, что он любил ее, как родную дочку... Воспоминания на мгновение нахлынули, но Елена приказала себе думать о чем-то ином. Нет, весь этот ужас остался в прошлом!

«...И она ни разу не посетила меня... Забыла о старике! Посмотрите, как я живу! Она – миллиардерша, у нее дворцы, самолеты, бриллианты размером с грушу, а я живу в этой крошечной квартирке и вынужден жить на мизерную пенсию...»

Он вообще не должен жить! Этому мерзавцу место только в одном месте – в аду!

Елена перескочила на интервью с Вадимом. Причем – пикантно! – журналисты умудрились взять у него интервью в американской тюрьме.

«... Понимаете, я любил ее с самого начала и люблю еще сейчас. Люблю и ненавижу. И именно потому, что люблю, не могу скрывать правду. Ведь Леночка с самого начала шла по трупам... Да, понимаю, что подвергаю себя ужасающей опасности, однако так оно и есть. Поэтому, если со мной здесь, на зоне, что-то случится после публикации этого интервью, то вы будете знать, кто в этом виноват. Именно она, Леночка!»

Он смеет угрожать ей, даже находясь в местах не столь отдаленных? Каким он был, таким и остался. С мужчинами – Елена это прекрасно знала – ей никогда не везло.

«...Но дело даже не в том, что здесь я оказался по ее милости. Да, да, ведь того, за что я здесь срок мотаю, я не совершал. Меня подставили. И мне удалось узнать, кто за всем этим стоит – Леночка. Она ведь любого готова уничтожить, кто стоит на ее пути! Хотите знать, почему она так на меня осерчала? Да все очень просто! Ведь отец ее детишек – вовсе не ее покойный муженек, а я! Каюсь, я попытался это использовать в своих целях. Намекнул, что она бы могла мне за молчание заплатить. А неделю спустя меня уже арестовали по этому идиотскому обвинению! Типичная подстава!»

Елена почувствовала, что к горлу подкатил комок. Вадим втянул в эту грязную историю не только ее, но и детей!

А журналисты не постеснялись упомянуть и ее старшую сестру Олю и намекнуть, что в трагической судьбе женщины виновата она, Елена Наместникова! И что она стыдится состояния сестры и намеренно держит в дорогущих клиниках, больше похожих на тюрьмы. Вот ведь мерзавцы!

Елена знала, что опаснее всего в подобной ситуации потерять самообладание. Она его и не потеряет, даже сегодня вечером. Все было рассчитано заранее – информация уже запущена в оборот, и все, кто явится на прием по случаю ее дня рождения, будут шушукаться только об одном – обо всех этих ужасных вещах, которые напечатаны в «Биржевом экспере».

Елена мельком просмотрела откровения других людей, некогда игравших определенную роль в ее жизни. Например, бывший олигарх из разряда помельче, который вступил с ней в схватку и проиграл. Теперь, затаившись на туманном Альбионе, он давал оттуда приправленные гадкими деталями интервью.

Взглянув на часы, Елена качнула головой. Ну что же, они хотят испортить ее день рождения, однако ничего не выйдет! Наверняка Азиза добивается, чтобы она отменила празднование. И это будет признанием собственного поражения. Ничего подобного Елена делать не намеревалась. Намеченный на вечер прием состоится, и всех своих врагов она встретит с очаровательной улыбкой и гордо поднятой головой.

Она отправилась в смежную комнату, где располагалась беговая дорожка. Полчаса ни о чем не думать, а только двигаться вперед по резиновой ленте. Ровно тридцать минут спустя она отправилась в ванную, которую покинула сорок минут спустя. Затем перешла в еще одну смежную комнату, больше похожую на филиал шикарного бутика. Елена уже знала, что надеет – лазерный брючный костюм, а шею украсила скромным жемчужным ожерельем. Посмотрев на себя в зеркало, она отметила, что очень даже похожа на фотографию, размещенную на обложке «Биржевого эксперта».

В половине восьмого она спустилась к завтраку – полностью одетая, готовая к новому рабочему дню, последнему рабочему дню недели и последнему дню лета. И ее сороковому дню рождения.

– Доброе утро, Елена Григорьевна! – приветствовала ее экономка. – Всего наилучшего в ваш день рождения!

Экономка изобразила некое подобие улыбки, однако Елена вдруг поняла, что та каким-то непостижимым образом уже знакома с содержанием разоблачительной статьи. Или она ошибается и подозревает прислугу, работавшую у нее в поместье уже около десяти лет, черт знает в чем? Но кому она могла еще доверять? Могла ли она кому-то доверять вообще?

– Благодарю вас! – сухо ответила Елена и опустилась на стул. Завтрак, как обычно, был низкокалорийный, состоявший из фруктов, ржаного тоста и чашки крепчайшего черного кофе.

Завтракала Елена в последние годы в одиночестве, потому что сын и дочь покинули особняк и переехали в Москву. Что ж, они уже давно не дети... Лежавший на стеклянном столике мобильный телефон издал писк – пришло одно сообщение, затем другое. Сын и дочь поздравили ее с днем рождения.

– Прошу прощения, Елена Григорьевна, – произнесла экономка, – приехал Сергей Викторович и желает вас видеть...

Она замерла на полуслове, прекрасно зная, что Елена ужасно не любила, чтобы кто-то мешал ей во время завтрака. Наместникова только кивнула, и экономка бесшумно удалилась.

Минутой позже появился Сергей – как всегда, подтянутый, как всегда, стильный, как всегда, с легкой небритостью. Он попытался поцеловать ее, однако Елена увернулась и, холодно взглянув на него, произнесла:

– Ты же знаешь, что между нами все кончено!

Сергей вздохнул – он так явно не считал. Ее правая рука в управлении холдинга, Сергей Краевич, когда-то был ее любовником. И даже сделал ей предложение, которое она, впрочем, отвергла. Однако вернуться к прежнему уровню отношений оказалось не так-то легко. Елена уже подумывала о том, что Сергею, наверное, придется покинуть холдинг. Потому что он был еще одним человеком, символизировавшим для нее прошлое.

– Лена, с днем рождения тебя! – произнес он и жестом фокусника извлек вдруг из-за спины небольшой, но очень красивый букет. Елена взяла его и положила на стол.

– Ты что, даже не хочешь взглянуть на подарок? – протянул разочарованным тоном Сергей. – Там, среди цветов, имеется еще коробочка. Я так старался, выбирал для тебя...

Елена бросила на тарелку салфетку и заявила:

– День рождения меня совсем не занимает. Это всего лишь один из трехсот шестидесяти пяти дней в году, не более того. Я хочу знать, как Азизе удалось заполучить всю эту информацию!

Краевич снова вздохнул и ответил:

– Ну, мы же и так подозревали, что она желает отомстить тебе. И что ей оставалось? Только насобирать сплетен и тиснуть их в этом журнальчике! Кстати, тем самым она оказала самой себе медвежью услугу, потому что окончательно разрушила репутацию «Биржевого эксперта».

Елена поднялась из-за стола и сказала:

– Если бы она напечатала ложь, то так бы оно и было. Однако многое из этого правда. Но всем об этом знать вовсе не обязательно. Подключи юридический отдел. Сентябрьский номер выходит в грядущий понедельник. Надо сделать так, чтобы он не вышел!

Сергей усмехнулся и заметил:

– Я уже сделал это! И, гарантирую тебе, номер не выйдет! Представляешь, какие это будут убытки!

– Не такие уж и большие! – ответила медленно Наместникова и задумалась. Азиза ведь понимала, что номер света не увидит. Но ей хватило того, что его электронная версия просочилась в Интернет и разошлась среди столичной элиты. Именно этого она и добивалась и была готова заплатить за это столь высокую цену.

Сергей кашлянул и заметил:

– Ты сказала, что многое из этого правда... Только вот что именно... Там этот зэк подал голос и уверяет, что он – отец Марины и Максима...

– Отцом Марины и Максима является мой покойный муж! – отрезала Елена. – Все остальное касается только меня. А сейчас мне пора в офис!

Она вышла прочь, оставив Сергея в столовой. Наверняка у него была еще куча вопросов, однако ей требовалось собраться с мыслями. Потому что эта история с разоблачениями задела ее гораздо в большей степени, чем она опасалась. Только вот говорить об этом с Сергеем она не намеревалась. Потому что не знала, могла ли ему доверять.

Она зашла в спальню сестры – та еще спала. Елена поцеловала Ольгу в лоб и кивнула медсестре, которая постоянно дежурила подле нее. В последнее время здоровье Оли ухудшилось. Поэтому сегодня и планировался отъезд Оли вместе с надежными людьми за границу, на лечение.

Затем Елена вернулась в кабинет, взяла портфель с бумагами и направилась к выходу. Здесь ее перехватил управляющий с просьбой уточнить кое-что в отношении назначенного на вечер приема.

И тогда с Еленой произошло то, чего уже давно не было, – она вдруг почувствовала наворачивающиеся на глаза слезы.

– Делайте то, что требуется! – заявила она отрывисто. Не хватало еще, чтобы прислуга увидела ее плачущей. – В конце концов, я плачу вам за принятие верных решений. Причем очень даже немало!

Управляющий замолк и уставился в пол. Конечно, она обидела его, но вида он не подал, а только прошелестел:

– Как будет угодно, Елена Григорьевна. Вы абсолютно правы, прошу прощения за мою назойливость. Вам не стоит беспокоиться, все будет сделано в полном соответствии с вашими пожеланиями.

Он скрылся, а Елена подумала, что, не исключено, обрела еще одного врага. Причем врага, который заведовал хозяйством в ее доме. Но не увольнять же его из-за того, что она только что устроила ему выволочку?! Выходит, что никто ее не любит? От прислуги этого глупо ожидать, но вот ее дети, Марина и Максим... Они прислали эсэмэски, но не позвонили...

Внезапно в голову ей пришла мысль о том, что ее окружают недоброжелатели, враги и конкуренты. Причем везде, даже здесь, в ее поместье, которое она считала неприступной крепостью. Не исключено, что все эти люди, которых она привыкла не замечать, шушукаются у нее за спиной и переметнулись на сторону Азизы, снабжая ее информацией о том, что происходит в святая святых могущественной Елены Наместниковой.

Елена вышла на крыльцо. Светило яркое солнце, но в воздухе ощущалась прохлада приближающейся осени. Черный «Майбах», конечно же, уже ждал ее. А разве могло быть иначе? Шофер, который однажды заставил ее ждать десять минут, был тотчас уволен.

Елена вдруг подумала: а ведь у него наверняка имелась семья, кажется, малолетние дети. И, как потом выяснилось, заставил он ее ждать вовсе не из-за нерасторопности, а из-за того, что говорил по телефону со своей женой. Тогда, конечно, это ее невероятно возмутило. Только речь шла о том, что у одного из его детей внезапно поднялся жар.

Обо всем этом она узнала позднее, даже сожалела, что выставила шофера на улицу, но менять решение было не в ее правилах. Однако она, не афишируя этого, позаботилась о том, чтобы заболевшая дочка шофера попала в элитную клинику – у девочки оказался перитонит. О таких историях прочитать в «Биржевом эксперте» было невозможно. Да Елена бы и не хотела, чтобы подобное стало достоянием общественности.

Той самой общественности, в глазах которой она была бездушным монстром, женщиной, думавшей о своих миллиардах, безусловно красивым и абсолютно бездушным бизнес-роботом.

– Доброе утро! – произнесла Елена, приветствуя шофера. И поймала себя на мысли, что даже не помнит, как его зовут. Впрочем, она никогда не разговаривала с ним, ведь его и ее всегда разделяла непрозрачная звуконепроницаемая перегородка.

– С днем рождения, Елена Григорьевна! – произнес он, распахивая перед ней дверцу. Она уселась на кожаное сиденье, дверца плавно захлопнулась, и Елена поняла, что не ответила на поздравление.

Поэтому она нажала кнопку связи с шофером, и в динамиках раздался несколько встревоженный голос:

– Да, Елена Григорьевна?

Наверняка бедняга боится, что допустил оплошность, которая будет стоять ему места. Ведь, несмотря ни на что, своим людям Наместникова платила очень хорошо – не потому, что была доброй, а потому, что считала: лучше им заплатит она сама, чем падкие до сенсаций журналисты или желающие заполучить интимные детали конкуренты.

Возникла неловкая пауза, потому что Наместникова мучительно соображала: как же все-таки зовут шофера? Длилось это несколько секунд, но наверняка они показались шоферу самыми ужасными в его жизни. Ну да, конечно, его звали Олег!

– Олег, благодарю вас за поздравления! – произнесла Елена.

Снова возникла пауза, наверное, шофер переваривал то, что она только что сказала. Елена Наместникова поблагодарила его – такое произошло в первый раз!

– Я... я очень рад! – выдал из себя шофер, явно ошарашенный ее заявлением. – Должен сказать, Елена Григорьевна, что для меня большая честь работать на такую необыкновенную женщину...

Елена поморщилась и прервала его излишества:

– Олег, маршрут вам известен. Благодарю вас!

И отключилась. Наверное, этот переход от любезности к ледяному тону смутил шофера еще больше, однако он понял, чего от него ожидают: автомобиль тронулся с места, унося самую богатую женщину России в направлении головного офиса ее холдинга, расположенного в Москва-Сити.

Елена попыталась сконцентрироваться на неотложных делах, но не смогла. Получается, что она сама отталкивает от себя людей? Вероятно, именно так. Но если чему жизнь ее и научила, так только одному: доверять исключительно себе. Ибо те, кого она раньше подпускала близко, кому доверяла и кого любила, – все они предали ее. Все.

Отчим. Вадим. Сергей. Азиза. И даже ее дети – Марина и Максим.

Внезапно слезы снова потекли у нее из глаз. Елена приказала себе собраться, однако чувства были сильнее ее. Она несколько раз всхлипнула, и накатившая волна жалости к самой себе улеглась.

Да, она никому не могла доверять. Но разве может кому-то доверять человек, обладающий деньгами и властью?

В этот момент ее электронный органайзер издал мелодичный звук, и Елена быстро схватила его. Ее сердце забилося быстро-быстро. Она приняла звонок.

И она услышала этот голос, ставший для нее столь важным в последнее время. Звучала ария из «Принцессы Турандот». Слезы немедленно высохли, Елена улыбнулась.

Нет, все-таки она могла доверять – тому, кто звонил, чтобы поздравить ее с днем рождения! Ее Стасику!

– Малышка, с днем рождения! – раздался его бархатный голос, когда Стасик закончил петь. – Мы ведь сегодня увидимся? Потому что я изнемогаю без тебя...

Стасик был типичнейшим альфонсом, но именно это уверило Елену в том, что она могла доверять ему. Ему требовалось только одно: деньги. Ну, или дорогушие шмотки, автомобиль, путешествия, недвижимость. Однако он знал свои расценки и был в курсе, что они были известны и ей. Поэтому не переходил границы дозволенного.

Он не уверял ее, что влюбился и что не может жить без нее. Она бы все равно не поверила ему. Он был чуть старше ее сына, и это придавало всему особый шик. Познакомилась со Стасиком Елена на одном из приемов. И он, ничтоже сумняшеся, предложил ей стать ее любовником.

Если бы такое сказал любой другой мужчина, то Елена не отказала бы себе в удовольствии вербально уничтожить его. Однако Стасик был начитан, образован, обладал манерами, отличным голосом и, что было немаловажно, отличным талантом ловеласа.

А ведь она была абсолютно одна. Так почему же не завести себе молодого друга, которому были нужны только две вещи – секс и деньги?

Елена привыкла доверять своим инстинктам, и те подсказывали: Стасик ее не предаст. Он понимал, с кем имеет дело, и Елена решила: когда их роман подойдет к завершению, она отблагодарит его за доставленные мгновенья счастья. Нет, она имела в виду вовсе не постельные забавы, хотя Стасику в этом не было равных. Он дал ей возможность почувствовать себя женщиной. Простой сорокалетней женщиной, а не самой богатой женщиной России.

– Я тоже! – ответила Елена и вдруг подумала: вот ведь будет сенсация, если она вдруг выйдет замуж за Стасика! А почему бы, кстати, нет? Он не пытается оказывать воздействие на политику ее холдинга, не желает занять должность повыше, готов довольствоваться вторыми ролями...

Идея была, конечно, сумасбродная. За Стасика она не выйдет – как, впрочем, и за Сергея. Только Сергей явно добивался этого, еще не теряя надежду стать спутником ее жизни. И вовсе не потому, что любил ее. А потому что любил ее холдинг.

– Знаешь, я устраиваю сегодня прием! – подавшись сиюминутному импульсу, сказала Елена. – И я хочу, чтобы ты присутствовал на нем!

О том, что у нее был роман со Стасиком, никто не знал.

– Малышка, ты уверена, что это хорошая идея? – протянул Стасик. – Я, конечно, не против приемов, но ведь там будут все твои близкие и друзья. Ну, и еще я...

Близкие и друзья? Разве они у нее были?

– Я не настаиваю, однако буду рада, если мы сможем увидеться сегодня вечером. Не всегда же встречаться на твоей холостяцкой квартире! Ты можешь посмотреть, как я живу.

– Гм, малышка, явно лучше, чем я...

– И ты сможешь остаться у меня! – заявила Елена. – Ты ведь не против?

Конечно, он не был против. И почему она, собственно, скрывает своего любовника? Неплохо бы показать кое-кому, что она нашла ему замену – Елена подумала о Сергее. А вот дети, конечно, не будут в восторге. Она и сама не в восторге от того, чем занимаются ее дети.

Ей ведь сорок лет. Много это или мало? Елена вдруг подумала: ведь полжизни уже прошло. Да, она самая богатая женщина России, да, перед ней трепещут и заискивают. Она ворочает миллиардами и затевает небывалые бизнес-проекты. Но счастлива ли она?

Ее мысли вернулись к публикации в «Биржевом эксперте». Азиза хочет ее уничтожить, но ничего не выйдет. У той даже не получится вывести ее из равновесия. Но прошлое...

Прошлое ведь уже не изменить. И не забыть. Она попыталась запереть весь этот ужас в самый дальний чулан, ключ от которого выбросила в бездонный колодец. Только лучше от этого не стало. Потому что прошлое настигло ее!

Елена приказала себе думать о другом. Например, о предложении этого немецкого инвестиционного фонда по покупке входивших в ее империю фирм, занимающихся исследованиями в области генетики.

Наместникова достала документы и просмотрела их, хотя и так отлично помнила содержание. Она бросила взгляд на меморандум, составленный Сергеем. На оценочные экспертизы из отдела стратегического планирования и юридического отдела. Наконец на текст предложения немцев.

Одной-единственной подписью – своей собственной – она сможет заработать баснословную сумму. Елена знала, что будущее за технологиями и разработками в области генетики. Однако вначале требовались солидные капиталовложения, отдача придет только через много лет.

Немцы же были готовы прямо сейчас отвалить огромный куш. А ведь дела в ее холдинге шли не так блестяще, как считали многие. Кризис давал о себе знать, требовался свежий приток капитала.

О реальных проблемах в холдинге знали всего несколько человек. И они понимали, что лишние заграничные миллиарды нужны позарез. Но привлечение инвесторов – дело кропотливое и сложное. А тут эти самые инвесторы вдруг возникают неведь откуда и желают перекупить фирмы, занимающиеся биологическими разработками.

Это-то Елену и насторожило: кризис ведь ударил и по Европе, так отчего немцы вдруг решили выйти на российский рынок? И предлагали явно завышенную цену. В действительности стоимость биологического сектора ее холдинга была раза в два, если не в три, меньше той, которую предлагали партнеры из Гамбурга.

У них что, денег куры не клюют? И даже если так, то никто не будет намеренно завышать стоимость не особо рентабельных предприятий. Такое возможно только в одном случае: немцы хотят во что бы то ни стало стать владельцами ее фирм!

Весь вопрос – почему? Сергей уже все уши прожужжал, склоняя ее подписать договор и продать фирмы. Того же мнения придерживались и юристы, и менеджеры из отдела стратегического планирования. Бизнес в сфере генетики приносил пока только убытки, и ничто не обещало, что это вдруг изменится.

Но зачем немцам убыточные фирмы? Предположений было не так уж много. Одно из них заключалось в том, что немцы – всего лишь посредники и что ими манипулирует кто-то иной. Немецкий инвестиционный фонд был небольшой, но чрезвычайно ликвидный. Про него мало что было известно. Он специализировался на покупке мелких фирм и их последующей чрезвычайно выгодной перепродаже.

Значит, игра стоила свеч, и она сама, и ее люди что-то просмотрели. Поэтому она вызвала к себе главного разработчика в области генетических исследований холдинга Юрия Петровича Докучевского. Если кто и мог ответить на вопрос, отчего немцы так вцепились в возглавляемые им фирмы, так только он.

Имелись и другие возможности, однако Елена привыкла мыслить аналитически. Она будет проверять одну версию за другой, постепенно исключая все то, что не соответствует действительности. То, что в итоге останется, и будет являться объяснением странного интереса немцев к убыточным фирмам.

Елена бросила взгляд в окно – они уже подъезжали. А затем она сделала то, о чем не знал никто: со своего электронного органайзера она вышла в Интернет и оказалась на одном занятном сайте. Назывался он «Великий Оракул». Специализировался этот «Великий Оракул» на том, что предсказывал будущее.

Елена никогда не верила ни во что подобное. Свое будущее она творила исключительно сама. С «Великим Оракулом» ее познакомил Стасик. И ради праздного интереса, а также желая доказать своему любовнику, что его увлечение эзотерикой не имеет под собой никаких оснований, она ввела в особую таблицу все необходимые для составления прогноза данные. «Великий Оракул» использовал особую, таинственную, технику, представлявшую собой смесь астрологии, хиромантии и прочих видов предсказаний.

Наместникова зашла на свою индивидуальную страничку. Как обычно, «Великий Оракул» попросил ее, не задумываясь, выбрать одну из семи появившихся на экране диковинных карт. Елена ткнула в предпоследнюю. Затем перед ней возникли геометрические фигуры, из которых тоже требовалось выбрать одну. Елена остановила свой выбор на странной помеси овала и трапеции. Затем «Великий Оракул» предложил ей выбрать определенный цвет (лазоревый, в тон ее костюму). Затем же на экране стали возникать разнообразные цифры. Елена должна была закрыть глаза и, выждав, сколько пожелает, остановить эту математическую чехарду.

Закрыв глаза, она задумалась о том, что «Великий Оракул» оказался поразительно точен. Прогноз, составляемый им на основании астрологических данных того или иного дня, а также выбранных клиентом частей головоломки и хранившегося в памяти системы скана ладони, был уникален. Елена боялась признаться кому-то в том, что однажды приняла бизнес-решение, основываясь на прогнозе «Великого Оракула», причем вопреки мнению экспертов. И, как выяснилось через пару месяцев, это было верное решение: фирма, которую предлагали купить, оказалась пустышкой и могла бы принести колоссальные убытки.

Прошлое и будущее. Будущее и настоящее. Может, это иллюзия, что она в состоянии контролировать свою жизнь? И в действительности ее контролирует кто-то иной?

Елена нажала на клавишу, открыла глаза, успев заметить, что ее выбор пал на многозначное число, начинавшееся и заканчивавшееся на 13. Но чертовой дюжины она никогда не боялась – в конце концов, ее дата рождения тоже была своего рода чертовой дюжиной, только шиворот-навыворот.

Раздалось мелодичное треньканье, на дисплее возникла надпись: «Вы сделали свой выбор. «Великий Оракул» свяжется с вами, как только обработка вашего прогноза будет завершена! Удачного вам дня!»

Это была стандартная фраза, означавшая, что примерно через час или полтора ей по электронной почте придет предсказание «Великого Оракула». Елена улыбнулась, отчасти стыдясь подобной наивности. Так уж получилось, что она пристрастилась к предсказаниям «Великого Оракула», но не из-за того, что была доверчивой, а потому, что они часто сбывались!

Она закрыла электронный органайзер и углубилась в чтение бумаг. Однако из головы не шли строчки разоблачительной статьи в журнале. Для всех она – Железная Леди, неприступная миллиардерша, безжалостная бизнесвумен. И никто не подозревает, каким в действительности было ее прошлое. Елена бы сама отдала очень многое, чтобы окончательно забыть о том, что происходило...

Однако она не имеет права поддаваться панике, более того, на предстоящем приеме дать слабину. Потому что на него заявится и Азиза – Елена это прекрасно знала. И не сомневалась, что статью оплатила именно эта ее самая опасная противница.

Автомобиль медленно затормозил, а Елена продолжала сидеть, поигрывая электронным органайзером. Ей – сорок лет. Она очень многого достигла, а еще большего намеревалась достичь. Однако ведь совсем недавно она так же думала в двадцать, а потом и в тридцать. Пронесется безжалостное время, и она будет отмечать свой пятидесятый, а затем и шестидесятый дни рождения. Но разве деньги и власть сделали ее счастливой?

Вопрос был риторический, и Елена, заметив, что шофер почтительно поджидает на улице, дернула дверцу. Шофер тотчас распахнул ее, и Наместникова шагнула на асфальт. Они находились перед одним из изящных небоскребов, который был возведен строительной компанией, входившей в принадлежавший Елене холдинг. Да и само здание было полностью ее собственностью – в нем размещался головной офис ее империи.

Елена вдруг закинула голову, устремив взгляд в серо-бирюзовое небо. Она уловила изумленный взгляд шофера – тот еще никогда не видел, чтобы его безэмоциональная хозяйка любовалась облаками.

А вдруг все это исчезнет? Рано или поздно ведь все равно придется кануть в небытие. Однако, как и любой человек, Елена Наместникова предпочитала думать об этом печальном моменте как о чем-то нереальном, о том, что никогда и не наступит, понимая, однако, что наступит, и к тому же быстрее, чем можно себе вообразить.

Кто сказал, что она отпразднует пятидесятый или шестидесятый день рождения? Ведь Кирилл умер в свой сороковой... И кто гарантирует, что этот ее день рождения не станет последним? Удивительно, но факт – иные люди, обладая ее деньгами, не работали бы в такой день, вернее, вообще бы не работали, предаваясь неге. А она, не делая различия между обычным днем и днем рождения, явилась в офис. Неужели она не умеет наслаждаться жизнью?

Но в этом и заключался для нее смысл существования – не останавливаться на достигнутом, идти дальше. И деньги были далеко не самым важным.

Что, если она просчиталась? И сделала ставку не на то, на что следовало бы? Потому что от одиночества и предательства не спасут ни деньги, ни могущество. А когда она это поймет, то будет уже поздно: возможности беззаботно жить и дальше у нее уже не будет.

Елена приказала себе не думать о подобных глупостях и перевела взгляд с неба на возвышавшуюся перед ней громаду небоскреба. Ее собственного. Неужели у нее в сороковой день рождения вдруг начался кризис среднего возраста? Наверное, надо с утра бегать не полчаса, а час. Или, возможно, заняться плаванием и йогой?

Она направилась к прозрачным дверям, оказалась в огромном холле. Сидевшая на ресепшн молодая девица, заметив «саму», судорожно сглотнула, а затем нацепила на лицо сладкую фальшивую улыбку. Елена внутренне усмехнулась – и почему люди ее так панически боятся? Наверное, потому, что она всегда слишком строга к окружающим. Но ведь она строга и к самой себе!

Решив изменить свою обычную манеру поведения, Наместникова двинулась к девице, которая, заметив это, побледнела. Казалось, что она вот-вот грохнется в обморок. А ведь Елена всего лишь хотела сделать ей комплимент. Как именно – она не придумала. Сказать что-нибудь такое, отчего бы девица, имени которой она и знать не знала, вдруг расцвела и перестала бы дрожать, как бандерлог перед питоном Каа.

Только в голову ничего такого не лезло. А девица, казалось, уже медленно оседала на пол. Тогда Елена произнесла первое, что пришло в голову:

– Как вас зовут?

Девушка дрожащими руками схватилась за бейджик, висевший на лацкане пиджака. Елена нахмурилась, и девушка побледнела еще сильнее. Только сетовала Наместникова не на нее, а на себя. И как это она не заметила имени? Впрочем, она ведь много раз заходила в холл, направлялась к лифту – и не замечала имени этой девушки или любой другой, сидевшей на этом месте.

– Е... Елена... – выдавила из себя девушка, готовая заплакать.

– Значит, мы с вами тезки! – сказала Наместникова и улыбнулась, однако от этого девушка пришла в еще больший ужас. Наверное, все-таки идиотская была идея поговорить с незнакомой особой на ресепшне.

– У вас блузка... такая... – произнесла Елена, подбирая эпитет.

Блузка как блузка, белая, с бантиком. Однако ей хотелось похвалить девушку, сделать так, чтобы та перестала на нее тарашиться, как будто увидела перед собой живого мертвеца. Хотя для многих она, Елена Наместникова, и была зомби – без души, без эмоций, без чувств, нацеленная только на получение максимальной прибыли.

Тут откуда-то сбоку вынырнул приземистый мужчина с прилизанными волосами – начальник нерасторопной Елены. С ним Наместникова общалась за все эти годы пару-тройку раз, и то общение ограничивалось тем, что он подобострастно поддакивал ей, оказываясь приглашенным на совместное совещание.

– Елена Григорьевна, доброе утро! – пропел он, показывая белоснежные зубы. – Вы абсолютно правы, абсолютно! Эта блузка просто ужасна. Мы ее немедленно заменим!

Улыбаясь, он повернулся к несчастной девушке, и Наместникова заметила, как на его лице появилась зверская гримаса – прямо как в фильме ужасов, где человек в одно мгновение превращается в оборотня. И такие люди работают на нее?

Конечно же, он превратно истолковал ее слова. Решил, что хозяйка, привлеченная ужасной блузкой мелкой сотрудницы, выразила свое неудовольствие. А ведь она всего лишь хотела сделать комплимент! Выходит, что люди привыкли слышать из ее уст только уничижительную критику?

– Нет, не надо! – произнесла Елена, не зная, как лучше разрешить дурацкую ситуацию. – Не надо менять!

Тип с зализанными волосами снова повернулся к ней и, сияя, просюсюкал:

– Как скажете, Елена Григорьевна! Конечно, не надо менять! Не изволите беспокоиться – через пять минут ее здесь не будет!

– Блузки? – переспросила Наместникова, а тип заявил:

– И блузки, и этой матроны. Она ведь настоящая бестолочь, я давно собирался ее уволить...

Он собрался уволить несчастную тезку! И все только потому, что она, хозяйка, решила сделать ей неуклюжий комплимент!

– Никого увольнять не надо! – заявила Елена, понимая, что делать комплименты тоже надо уметь. – Елена одета со вкусом! Блузка просто великолепная!

Тип остолбенел, его глазки сузились, а потом он выдал:

– Конечно же, Елена Григорьевна! Вы, как всегда, правы! Все наши девушки будут носить именно такие!

Елена едва удержалась от вздоха. И снова он все не так понял! Однако если она попытается разъяснить ему, то он наверняка выдаст очередную глупость. Если кого и надо увольнять, так это не тезку, а этого субъекта. Только за что? За то, что он старается предугадать все желания хозяйки?

– Этого тоже не требуется! – отчеканила Наместникова, понимая, что ее попытка перекинуться парой слов со служащими собственного холдинга пошла прахом. Значит, так тому и быть!

– Я хочу, чтобы вы повысили Елене зарплату! – продолжила она. – Она – отличный работник! И не смейте увольнять ее, иначе сами потеряете место!

Настала очередь типа бледнеть и тарашить глаза. Сама же тетка, не осознавая, что случилось, смотрела на Наместникову.

Елена развернулась и зашагала к лифту. Она заметила, что неподалеку уже образовалась небольшая толпа зевак. Люди перешептывались и качали головами, явно стараясь узнать, что же случилось.

Наместникова, которую с обеих сторон прикрыли телохранители, подошла к лифту с золочеными дверями. Прочими, с дверями стальными, пользовались простые смертные. Это же был лифт, который возносил ее в святая святых – на последний этаж, в ее кабинет.

Елена поморщилась – к чему эти дюжие ребята в черных костюмах, под которыми бугрились мышцы и кобура? Однако на этом настаивал глава отдела безопасности Виктор Павлович Еременко. Хорошо, что охраны хоть у нее в особняке не было – Елене удалось настоять на том, чтобы в поместье ей не докучали телохранители. Однако ей было прекрасно известно, что среди прислуги имелось несколько неприметных типов, которые отвечали за ее безопасность.

Двери лифта распахнулись, телохранители вслед за ней не вошли. Хоть в лифте она могла побыть одна! Двери захлопнулись, и лифт взмыл вверх.

Сороками секундами позже – лифт был скоростной – золотистые двери на последнем этаже небоскреба раскрылись, и Елена Наместникова шагнула в коридор. Сотрудники, попавшие ей на пути, вежливо здоровались и тотчас отводили глаза. Никто не поздравил ее с днем рождения – таков был непререкаемый закон, введенный самой Еленой.

Помнится, когда через пару месяцев после открытия небоскреба она в последний день лета пришла на работу, то в ужасе увидела свой кабинет, украшенный цветами и воздушными шарами, а на столе для совещаний возвышался огромный торт. У нее тогда даже случилась истерика, она заперлась в одном из помещений, приказав тотчас вызвать уборщиц и проследить, чтобы из ее кабинета убрали всю эту ерунду.

День рождения... Гирлянды... Конфетти... Она терпеть не могла этого. После этого она отдала референту приказание больше никогда не устраивать ничего подобного, а затем как ни в чем не бывало занялась делами.

Елена не сомневалась, что этот случай окончательно укрепил за ней репутацию «синего чулка» и особы, напрочь лишенной чувства юмора. Поэтому никто в день рождения ее не поздравлял, никто не преподносил ей подарки и вообще все делали вид, что этот день ничем не отличается от других.

Если бы они знали, почему она не выносила всего этого праздничного антуража... Но если бы они знали, то были бы и в курсе того, что произошло тогда, в прошлом... В Венеции, на сороковой день рождения Кирилла...

Наместникова оказалась около просторного помещения, в котором стояли два стола – там располагались ее референт и секретарша. Словно солдаты при появлении генерала, они замерли при виде нее.

– Доброе утро! – произнесла Елена громко.

– Сводки банковских курсов у вас на столе! – заявила секретарша. А референт быстро добавил:

– И отчет, который вы вчера просили подготовить, там же!

Они обменялись взглядами – Елена была в курсе, что они терпеть друг друга не могли, ведя настоящую войну. Елене это было только на руку: если сотрудник знает, что противник, сидящий за столом напротив, ведет за ним самое пристальное наблюдение, то он будет стараться не допустить ни единой ошибки. А ей требовались именно такие люди.

Елена поблагодарила – она никогда не забывала сказать короткое словечко «Спасибо!», заставлявшее ее сотрудников млеть и краснеть – и прошла в свой кабинет. Он занимал почти половину этажа.

Елена миновала абстракционистскую композицию из металла, стоившую бешеных денег, подошла к письменному столу и повернулась к панорамному окну. Перед ней расстился пейзаж, от которого дух захватывало. Она находилась в самом центре власти, на вершине бизнес-Олимпа. И все же, и все же...

Отчего-то на душе у нее было беспокойно. Елена посмотрела на часы – когда же наконец придет прогноз от «Великого Оракула»? Она отчасти была зависима от того, что значилось в его посланиях. Хорошо, что об этом никто не знал – никто, кроме Стасика.

Елена пролистала сводку биржевых курсов, раскрыла подготовленный референтом отчет и бросила взгляд на последнюю страницу, содержащую осторожные выводы. Что же, так и есть. Речь шла о продаже фирм, проводивших исследования в области генетики.

Вспыхнула лампочка, и Елена нажала кнопку внутренней связи. Раздался голос секретарши:

– Елена Григорьевна, к сожалению, первую встречу придется отменить. Нам только что позвонили – у Юрия Петровича ночью случился обширный инфаркт, он в реанимации...

Юрий Петрович Докучевский, тот самый, кто бы мог дать ей дельный совет по поводу продажи фирм, находился в больнице! Человек, которому она была обязана очень многим, в том числе и своей жизнью!

Елена узнала, что положение далеко не самое блестящее, велела держать ее в курсе дела, дала поручение связаться с лечащим врачом, узнать подробности и послать Юрию Петровичу корзину цветов.

Завершив разговор, Елена опустилась в кресло и забарабанила пальцами по поверхности стола. Что же, такое тоже бывает. Бедный Докучевский! Однако ей все равно придется принять решение, потому что немцы желали получить окончательный ответ до конца текущей рабочей недели, а ведь была уже пятница!

Сначала требовалось урегулировать кое-какие другие дела. Наместникова нажала кнопку и произнесла:

– Попросите Виктора Павловича зайти ко мне. Немедленно.

Виктор Павлович Еременко, глава службы безопасности холдинга, не заставил себя ждать. Бывший чекист, седой, но молодежавый, он был облачен в темно-синий костюм неброской расцветки, но с ужасно дорогим галстуком.

– Доброе утро, Елена Григорьевна! – произнес он, входя в ее кабинет пружинистой походкой. – С днем рождения!

Кажется, Еременко, который занимался обеспечением безопасности ее холдинга вот уже восемь лет, был единственным человеком, который игнорировал неписаное правило не поздравлять хозяйку, причем делал он это намеренно. Это Елене даже импонировало.

Как обычно, она ничего не ответила на поздравление и указала гостю на кресло. Тот опустился в него, а Наместникова встала, подошла к панорамному окну, и, скрестив руки за спиной, стоя лицом к стеклу, произнесла:

– Как вы объясните этот прокол, Виктор Павлович? Вы же уверяли, что статья в «Биржевом эксперте» безобидная!

Произнесла она это ледяным тоном, от которого любой другой ее сотрудник впал бы в ступор. Но смутить Еременко было не так просто.

– А разве она не безобидная, Елена Григорьевна? – спросил он с усмешкой, и Наместникова обернулась к нему. Он ведь прав: если она будет вести себя так, как будто ее зацепили изложенные в статье факты, то, значит, Азиза будет иметь полное право праздновать победу.

– Как вы пропустили факт ее создания? – ответила она вопросом на вопрос. – Вы что, потеряли хватку?

Еременко усмехнулся, но Елена поняла, что задела его своим замечанием. Но не для того она платила ему такие деньги, чтобы он пропускал факт выхода в свет подобных пасквилей!

– Взгляните на это, Елена Григорьевна! – заявил он, подавая ей папку. – Мы уже подготовили ответный удар.

Наместникова взяла папку, пробежала глазами текст, хмыкнула, вопросительно посмотрела на Еременко.

– Вы предлагаете начать информационную войну? – спросила она. – С Азизой?

– Ну, мы ведь с вами в курсе, откуда уши растут! – заявил Виктор Павлович. – И все источники подтверждают: да, именно она стоит за публикацией. А ведь у нее у самой рыльце в пушку. У нее такое прошлое, что закачаешься! Одна ее карьера в подпольном борделе чего стоит!

Елена захлопнула папку и швырнула ее на стол.

– Вашим аналитикам придется придумать что-то иное! – отрезала она. – Никакой информационной войны не будет!

– Понимаю, – кивнул начальник службы безопасности, – я так и думал, что вам это не понравится. Но вы полистайте дальше. У нас имеются еще два дельных предложения...

Елена взглянула на него и отчеканила:

– В данном случае мы просто проигнорируем эту статью! И ничего предпринимать не будем!

Еременко мотнул головой и заметил:

– Но тогда все решат, что это правда! Юристы уверены: если подать в суд, то мы запросто выиграем процесс!

– Мне не нужен процесс! – ответила Наместникова. – Статью, как я уже сказала, мы проигнорируем, потому что этот выпуск журнала не достигнет читателей. В свет он выходит в понедельник. Сегодня – пятница. У вас два с половиной дня, чтобы сделать так, чтобы этот номер «Биржевого эксперта» просто исчез!

– Исчез? – переспросил недоверчиво Еременко. – Но что вы предлагаете...

– Предлагать – это ваше дело! – отрезала Елена. – Вы же начальник службы безопасности! Свяжитесь с юристами, пусть они что-то придумают. Номер должен быть конфискован!

Еременко склонил голову, задумался на несколько мгновений, а потом протянул:

– Думаю, совсем законными способами мы не обойдемся. Потому что мне – совершенно случайно! – стал известен склад, на котором хранятся все отпечатанные в Финляндии экземпляры «Биржевого эксперта»...

Елена промолчала, понимая, что Еременко ведет речь о преступлении. Однако она была готова на все – так же, как и Азиза!

– Только вот исчезновением одной печатной версии сейчас, во времена Интернета, положения не исправишь! – продолжил Виктор Павлович. – Имеется еще и сайт журнала, на котором можно загрузить его электронную версию. В конце концов, существует сервер издательства и типографии...

– Мне что, объяснять вам, что от вас требуется? – спросила Елена. – В вашем распоряжении два с половиной дня. Больше я ничего об этой истории слышать не хочу! Журнала не должно быть ни в печатном, ни в электронном виде. Вы ведь справитесь?

Еременко усмехнулся и заметил:

– О, справлюсь, причем и не с таким! В таком случае мне и моим ребятам пора приниматься за работу.

Он поднялся, направляясь к двери, а потом хлопнул себя по лбу и заявил:

– Ах, чуть было не забыл! Вы просили подготовить, Елена Григорьевна, я и подготовил. В единственном экземпляре.

Он развернулся и подал ей еще одну папку, а затем вышел из кабинета. Елена снова подошла к окну и взглянула на небо – чтобы любоваться бегущими по нему барашками облаков, ей теперь не требовалось задира́ть голову.

Да, она просила Еременко подготовить отчет. В единственном экземпляре. И так, чтобы об этом никто ничего не узнал.

Она раскрыла папку и углубилась в чтение. Ей хватило пяти минут, чтобы пробежать несколько десятков страниц текста. Доказательства были налицо.

Доказательства того, что ее дети – убийцы!

Марина и Максим... Ее дети, ее будущее – и одновременно прошлое. Ведь из-за них она когда-то чуть не умерла. Она любила их больше всего. А вот любили ли они ее?

Они были двойняшками, но такими разными! Марина появилась на свет на несколько минут раньше Максима. И она была благоразумной, рассудительной, расчетливой. Вся в мать. А вот Максим рос сорви-головой, хулиганом, мальчиком-мажором.

То, что Максим в итоге попал в переplet, ее не удивило. Проблема с наркотиками у него была уже давно. А тут еще дурные друзья, скверная история... Елена знала, что ее сын – преступник. И никакого оправдания тому, что он совершил, не было. Никакого, кроме одного: он был ее сыном.

Досье, которое находилось в ее руках, было достаточно, чтобы отправить его в тюрьму. Возможно, там ему самое место. Но не могла же она бросить в беде собственного сына! Плохо только, что он не желал ее вмешательства в свою жизнь. Значит, надо было принимать экстренные меры. Максима надо было оградить – в первую очередь от самого себя.

История была банальная, как мир. Куражась на новеньком «Феррари», Максим сбил насмерть молодую женщину, неспешно переходившую дорогу по «зебре». Женщина была беременна, поэтому погиб и ребенок.

История случилась в подмосковном городке, где Максим и его приятели развлекались, устроив некое подобие гонок «Формулы-1» прямо на тихих улочках. История получилась резонансная, тем более что несчастная женщина оказалась достаточно известной оперной певицей, подававшей большие надежды и выигравшей несколько престижных конкурсов.

Ряд политиков требовали найти виновного и показательно его покарать. Его и нашли – правда, уже мертвым. Это был один из приятелей сына, принявший слишком большую дозу наркотиков. И «Феррари» принадлежал ему.

Но Елена знала: за рулем шикарного авто был тогда ее сын. Сын, которому сказочно повезло и который спихнул вину на покойного друга. Сын, который был тяжело болен и который вышел сухим из воды. Сын, который и в дальнейшем будет вести себя как хозяин жизни, не считаясь с жизнями других.

Его требовалось остановить, и Елена уже знала, как сделать это.

Елена перевернула несколько страниц и почувствовала, как кольнуло в сердце. То, что с Максимом будут проблемы, она поняла, когда он был еще ребенком. Но она никогда не могла бы подумать, что проблемы возникнут и с Мариной!

Хотя нет, конечно же, могла! И думала об этом довольно часто. У девочки были потрясающие математические способности, и Елена уже сделала выбор: когда настанет время удалиться на покой, бразды правления перейдут к дочери. Она сумеет справиться с холдингом, сможет противостоять конкурентам-мужчинам.

Все бы хорошо, если бы не одно «но»: Марина не ведала жалости и всегда добивалась поставленных целей – всегда. Елена помнила, как горько плакала дочь, когда в детском саду

появилась некая Даша, ставшая в одночасье любимицей прочих детей и воспитателей. А ведь до этого все были без ума именно от Марины!

А потом у одной из воспитательниц вдруг исчез кошелек. А затем и у другой. А чуть позднее кто-то поджег уголок с игрушками. После санкционированного директрисой детского сада обыска виновник был изобличен: это был небесный ангелочек Даша! Именно в ее шкафчике для одежды обнаружили два кошелька, правда, полупустых, а также коробок особых, длинных, с красной серной головкой, спичек – именно тех, которые нашли на месте сгоревшего уголка с игрушками.

Даше, конечно же, пришлось сменить детский сад, а ее родителям – возместить убытки. Все бы ничего, но уже слишком хорошее было после произошедшего настроение у Марины. А через некоторое время Елена наткнулась у себя дома на жестянку, в которой лежал коробок длинных, с красной серной головкой спичек, а также груда смятых рублей и трешек.

Елена поняла: затею с кражей кошельков у воспитательниц, а также поджогом уголка с игрушками устроила ее дочка Марина. И не потому, что была монстром, а для того, чтобы обвинить в содеянном свою конкурентку Дашу и навсегда избавиться от нее.

Елена даже тогда не знала, стоит ли ей ужасаться тому, что произошло, или, наоборот, гордиться. Она попыталась поговорить с дочерью, однако та все отрицала и поведала историю о том, что нашла эту жестянку около детского сада – там ее наверняка выбросила коварная Даша.

Женщина не стала тогда настаивать, однако подключила детского психолога. И тот вынес неутешительный вердикт: Марина была крайне одаренной личностью, однако готовой ради достижения своих целей идти по трупам.

Выражение «по трупам» детский психолог использовал тогда, конечно, в переносном значении. Не подозревая, что через несколько лет милая девочка Марина претворит эту метафору в жизнь.

Пора первой любви, конечно, не самое легкое время, и хуже всего, что молодой человек, на которого положила глаз Марина, отдал предпочтение ее лучшей подруге. Наверное, надо было утешиться и выбросить его из головы, но случилось иначе.

Елена помнила, что не хотела тогда отпускать дочку на уик-энд на Адриатику. Однако Марина настояла на этом, да и компания была чинная-благородная, не то что подозрительные друзья Максима. У родителей одной из подруг Марины имелся свой небольшой остров, ребята хотели отдохнуть – да и только.

Но не все. Потому что там произошла страшная трагедия: во время гонок на водных мотоциклах одна из девушек полетела в воду, причем удар был такой силы, что она скончалась два дня спустя, так и не приходя в сознание.

Больше всех горевала Марина, но Елена-то знала: погибла ее соперница, та самая, которая отбила у дочери молодого человека. Причем этот молодой человек был так тронут искренним горем Марины, что ни на шаг не отходил от нее, а в итоге признался ей в любви. Произошло это через три недели после похорон лучшей подруги.

В жизни все может случиться, только так вышло, что к Елене – дети тогда еще жили с ней – пришла экономка и спросила, что делать с книгой, найденной под подкладкой одного из чемоданов. Елена как раз собиралась в деловую поездку во Францию, и экономка собирала ее вещи.

Книга была занятная – инструкция по эксплуатации водного мотоцикла. И находилась она под подкладкой того самого чемодана, с которым дочь ездила на Адриатику. Причем в инструкции была глава, посвященная тому, чего делать ни в коем случае нельзя, ибо в противном случае пассажир может упасть в воду во время движения мотоцикла. Некоторые предложения были подчеркнуты карандашом. Также в инструкцию была вложена распечатка статьи из Интернета – там каким-то разбиравшимся в технике идиотом давались советы, как сделать так, чтобы пассажир водного мотоцикла вылетел в воду.

Елена забрала тогда у экономки эту книжицу, велев сообщить дочери, если та вдруг будет спрашивать, что книга отправилась в мусорное ведро. И как потом доложила экономка, Марина в самом деле интересовалась дальнейшей судьбой книги и, узнав, что ту выбросили, успокоилась.

Елена не сомневалась – дочка подстроила несчастный случай и убила свою некогда лучшую подругу. Ее дочь была убийцей. Сын, как выяснилось позднее, тоже. Впрочем, когда-то она тоже была причастна к подобному преступлению!

С молодым человеком Марина рассталась, и Елена все опасалась, как бы он вдруг не умер. Но ничего такого не случилось, зато Марина заявила к матери и невинным тоном сообщила, что ей стали известны кое-какие занимательные вещи. И передала папку, в которой содержалась инсайдерская информация о компании, которой владел отец этого юноши.

Елена ужаснулась: ладно, если бы дочь лишила жизни соперницу, потому что жить не могла без своего Димы. Но она решила завести с ним роман, чтобы через молодого человека добраться до секретов бизнеса его отца!

Марина на полном серьезе предложила матери воспользоваться этой информацией, нанести удар и перекупить фирму отца Димы. Идея была кошмарная и одновременно заманчивая. Обладая сведениями, аккуратно собранными дочкой в папке, Елена могла купить фирму по бросовой цене.

Однако она не сделала этого и решила поговорить с дочерью. Та ничего не отрицала, впрочем, ничего и не подтверждала. Выслушав сбивчивый монолог матери, только дерзко сказала:

– Мама, это ведь всего лишь бизнес! Или мы их съедим, или они нас! Думаешь, если бы у отца Димочки был шанс скупить нас с потрохами за бесценок, он бы этим не воспользовался?

– Нет! – заявила тогда Елена, а дочь, сгребая папку с секретной информацией, процедила:

– Строишь из себя Снежную Королеву, а в действительности ты ничем не лучше!

Именно в тот вечер Елена в первый раз ударила Марину. Несильно, ладонью по лицу, но дочь собрала вещи и переехала в отдельную квартиру в Москве.

А спустя два месяца стало известно, что она выходит замуж. Ее женихом оказался не первой свежести олигарх, буквально помешавшийся на Марине. Елена попыталась было воспротивиться этому союзу, но не смогла: дочь к тому времени была уже совершеннолетней.

Олигарха она не любила, он требовался ей исключительно в качестве обладателя стартового капитала. Того самого, который ей отказалась дать мать. Поняла это Елена в тот день, когда стало известно, что фирму отца Димы приобрела неизвестная финансовая контора, зарегистрированная на Кипре. Елене удалось узнать, на кого она зарегистрирована – на ее дочь.

Страстью Марины была игра – игра чужими судьбами. Она всегда желала получить то, на что положила глаз. В матери она видела конкурентку, и Елена ужасалась тому, как в кукольном теле ее дочери могла существовать душа чудовища. Но ведь это был ее ребенок!

Со своим новоиспеченным зятем Елена не общалась, однако, когда стало известно о его кончине, ей стало не по себе. Умер он за границей от тяжелой болезни, которой страдал давно. И оставил все своей безутешной молодой супруге, которой от роду было всего девятнадцать.

Так Марина в одночасье оказалась весьма обеспеченной дамой. Не такой богатой и могущественной, как ее мать, однако ведь и та в девятнадцать не была миллиардершей. И Елена не без страха думала о том, в кого же превратится Марина, когда дочке, как и ей самой, стукнет сорок...

Покойного олигарха кремировали и погребли за границей. Однако Елене стало известно, что иностранная полиция ведет негласное расследование причин его гибели и что имелись даже образцы тканей, изъятые сразу после его кончины в далекой клинике. И анализ этих образцов вызывает много вопросов...

В данной ситуации нужно было действовать, ибо промедление было подобно смерти. Елена смогла сделать так, чтобы при повторной экспертизе выяснилось, что никаких подозрительных веществ ткани покойного не содержали. И негласное расследование завершилось так же бесславно, как и началось.

Однако сейчас в руках Елена держала подлинный анализ подлинных тканей подлинного покойника. Потому что в руках следствия оказались иные пробы, в которых не содержалось яда.

Теперь же Елена знала: ее зятя отравили. Причем кто-то делал это долго и планомерно, используя особый, редкий токсин. Такой, достать который было очень даже непросто. И это помогло в итоге выйти на того, кто купил его у одного посредника на Ближнем Востоке.

Елена знала правду – ее дочь убила собственного мужа. Того самого, за которого вышла ради его денег. И эти деньги требовались Марине, чтобы создать свою империю – еще более крутую и обширную, чем у матери.

Но дочка, уже в который раз, допустила ряд ошибок. И если бы Елена ее не выгородила, то Интерпол наверняка запросил бы у России выдачу Марины по международному ордеру. Как когда-то Марина забыла избавиться или не смогла расстаться со спичками или украденными у воспитательниц деньгами, как не выбросила вовремя инструкцию по управлению водным мотоциклом – так и в этот раз не позаботилась о том, чтобы тщательно замести следы.

За нее это сделала мать. И при этом дала себе слово, что остановит дочку. Елена уже знала, как это сделать.

Елена перевернула последнюю страницу досье и положила его на стол. Еременко провел кропотливую работу, однако могла ли она ему доверять? Ведь он был в курсе самых грязных тайн – тайн ее детей. Что, если он решит использовать это против нее?

Кто знает, может быть, он уже сделал это? Ведь если он вдруг продаст информацию Азизе, даже не всю, даже какую-то малую часть, то разразится кошмарный скандал.

Дело было даже не в том, могла ли она доверять Еременко или нет. Дело было в том, что теперь она и ее дети во многом зависели от него. И он это прекрасно понимал.

Раздалась трель, и Елена поняла – пришло долгожданное сообщение от «Великого Оракула». Она взяла электронный органайзер и открыла присланное сообщение.

«Сегодня ваш день рождения! Однако я не могу порадовать вас – этот день станет поворотным в вашей судьбе. Вам предстоит принять ряд решений, как в личной жизни, так и в бизнесе. Учтите: в этот раз вы не можете доверять своей интуиции, потому что она вас подводит. Ваш мудрый друг, который мог бы дать совет, в этот раз вне пределов досягаемости. Поэтому прислушайтесь к мнению иных, и только это позволит вам избежать роковой ошибки. За это любовь вознаградит вас каскадом удовольствий. Но рано или поздно вам придется задуматься о цене, которую вы готовы заплатить за свое счастье. Она может оказаться слишком высокой...»

Елена дважды перечитала послание «Великого Оракула». Конечно, никакой это не оракул, а безымянные личности, кропавшие стандартные тексты. Или вообще компьютерная программа. Но опыт показывал: «Великий Оракул» не ошибался. Во всяком случае, в том, что касалось ее самой.

Разве это походило на обыкновенный текст интернет-гороскопа? Отнюдь! Они ведь все одинаковые, слащавые, успокаивающие. А это – предостережение, более того – зловещее предсказание.

Цена за счастье может оказаться слишком высокой... А разве это не так? Она обрела богатство и власть, однако потеряла своих детей. Нет, они живы и здоровы, но разве так она представляла когда-то судьбу Марины и Максима?

И тот факт, что «Великий Оракул» выдал такой мрачный прогноз, лишний раз убеждал Елену в том, что ему можно доверять. Быть может, тот, кто составил этот текст – новый

Нострадамус? Или компьютерная программа могла заглянуть в будущее. Елена отчего-то была уверена, что лучше не стараться узнать истинное происхождение предсказания. Или, наоборот, это и был ключ к ее счастью? К ответу на терзавшие ее вопросы? К двери, за которой ждало будущее, являвшееся зеркальным отражением прошлого?

Если так, то она предпочитала ничего не знать и не задавать вопросы, на которые не имелось ответов.

Елена принялась перечитывать послание в третий раз, когда послышался мелодичный перезвон. Компьютер тактично напомнил ей, что через четверть часа у нее совещание по поводу предложения немецкой фирмы, желавшей перекупить специализировавшиеся на исследованиях в области генетики фирмы. И как же получилось, что Докучевский именно сейчас слег с инфарктом...

«Ваш мудрый друг, который мог бы дать вам совет, в этот раз вне пределов досягаемости...» Речь шла именно о Юрии Петровиче!

Елена вздрогнула, а потом взяла в руки папку, в которой находились документы, подготовленные ведущими специалистами холдинга. Какое же ей принять решение? Она склонялась к тому, чтобы ничего не продавать, но что бы посоветовал ей Докучевский?

Впрочем, было бессмысленно рассуждать о том, что бы произошло, не случись у Юрия Петровича инфаркта. Все равно решение остается за ней. Елена раскрыла папку и решила пробежать глазами подготовленные отчеты. До начала совещания оставалось еще тринадцать минут.

На совещания, тем более такие важные, Елена никогда не опаздывала – она вообще не терпела опозданий, иронично называя тех, кто крадет ее собственное и чужое время, лангольерами – пожирателями времени и пространства из одного из романов Стивена Кинга.

Но в этот раз таким лангольером оказалась она сама – Елена появилась в зале заседания с опозданием почти в десять минут. Она перешагнула через порог, и все разговоры тотчас стихли. Шесть пар глаз уставились на нее – пять мужских и одна женская.

В этих глазах читался немой вопрос – как могла она, Елена Наместникова, опоздать на совещание? Ведь не так давно она прилюдно посоветовала одному далеко не самому последнему сотруднику сменить место работы, если он не успевает появиться в назначенном месте в назначенное время.

– Прошу прощения! – заявила Елена, подходя к пустующему – своему собственному – месту и опускаясь в него. – У меня был важный разговор!

Подчиненные понимающе закивали головами, хотя явно не доверяли ее оправданию. Да и не было никакого телефонного разговора, тем более важного: Елена сидела в кресле, перелистывала бумаги и думала о предсказании «Великого Оракула».

– Ну что же, начнем! – заявила она и посмотрела на Сергея Краевича, который сидел рядом с ней. Он шепнул:

– Ты хочешь, чтобы я провел совещание? Лена, ты выглядишь не самым лучшим образом. Может, тебе лучше взять выходной?

Елена одарила его гневным взглядом – как бы тихо он ни говорил, слова долетели до его ближайшего соседа. И он наверняка поведает о них своим приятелям. А Елене очень не хотелось, чтобы по холдингу поползли слухи о том, что у нее роман с Сергеем. Тем более что роман давно уже завершился. Давно и бесповоротно.

– На повестке дня всего один пункт! – заявила Елена, быстро приняв решение. Она не должна показать слабость, потому что ни к чему хорошему информация о служебном романе не приведет.

Елена сама открыла совещание, показав всем, кто главный. Она заметила растерянное лицо Сергея, который был готов перенять эстафету. Наверное, он на нее обиделся, однако ведь босс – именно она!

Совещание длилось почти час. И Елена приняла решение: она отказалась от затеи не продавать фирмы, потому что «Великий Оракул» упорно убеждал ее, что это ошибочно. Но и так просто согласиться на продажу она не могла, поэтому поручила Сергею и начальнику отдела стратегического планирования до понедельника собрать информацию о том, для чего немцам вдруг понадобились эти фирмы.

– Но Гамбург ожидает решения уже сегодня... – заикнулся начальник юридического отдела, а Елена отрезала:

– А получит его в понедельник! Урегулирование этого вопроса я поручаю вам!

Она посмотрела в глаза начальнику юридического отдела, и тот опустил взгляд.

Совещание закончилось, один за другим ее подчиненные потянулись в коридор. Остался только Сергей, который, дождавшись, пока последний из сотрудников выйдет, подошел к Елене, стоявшей у окна, и попытался ее обнять.

Женщина оттолкнула его и прошептала:

– Я же сказала, что между нами все кончено! И не здесь же, в самом деле!

Краевич лукаво усмехнулся и произнес:

– Так все кончено? Или не здесь? Лена, ты же знаешь, как я по тебе соскучился!

Елена смерила его ледяным взглядом и произнесла:

– Я тоже много по чему соскучилась, однако не пристаю к тебе!

Усмехнувшись, Краевич процедил:

– А я бы не отказался! Кстати, ты ведь не всегда была такой пуританкой. Помнишь, чем мы занимались именно в этом помещении и именно на этом столе?

Он провел пальцем по полированной поверхности стола. Елена сердито отвернулась, а Краевич вдруг подозрительно произнес:

– У тебя ведь кто-то есть?

Кто он такой, чтобы устраивать ей допрос? Елена ничего не ответила, но Сергей не сдавался:

– Конечно, есть! Ты завела себе нового ухажера, так ведь?

Он изменился, глаза лихорадочно заблестели, тонкие губы задергались. И отчего Сергей так переволновался? Или он надеялся на то, что сумеет окрутить свою начальницу и жениться на ней, а заодно и на ее холдинге?

– Никого у меня нет! – отрезала Елена, и в этот момент пропищал ее органайзер, лежавший на столе. Это был звонок от Стасика, того самого нового ухажера, узнать имя которого так старался Сергей. Елена поняла это по мелодии – такая звучала только тогда, когда на связь пытался выйти Стасик.

– Так что же ты не подходишь? – спросил Краевич. Органайзер продолжать пищать, но Елена и не думала отвечать. Тогда Сергей схватил его. Елена бросилась к нему, желая вырвать органайзер из рук Краевича, а тот галантно протянул его женщине.

– Неужели ты думаешь, что я буду шпионить за тобой и принимать предназначающиеся тебе звонки? – спросил он обиженно. – Не намерен тебе мешать!

Он вышел, демонстративно хлопнув дверью. Елена решила принять звонок, но Стасик уже положил трубку. Неужели в жизни всегда так – когда соберешься что-то сделать, будет уже поздно?

Она понимала, на что идет, начиная роман с Сергеем. Он был страстным любовником, очень умелым и нежным. Краевич обладал хватким умом и небывалыми аналитическими способностями. Елена знала, что он был одним из наиболее ценных ее сотрудников.

Почему она решила завести с ним интрижку? Отчасти потому, что уже давно была одна. Отчасти для того, чтобы мотивировать Сергея. Ну, и она не могла сказать, что он ей не нравился. Однако со Стасиком – это было другое...

Стасик снова позвонил, но Елена сбросила звонок – говорить с «милым другом» она сейчас не намеревалась. Как, впрочем, и с Сергеем, который, конечно же, был расстроен и рассержен. Однако никто не имеет права закатывать ей сцены, тем более в здании ее собственного холдинга. Здесь хозяйка была только одна – Елена Наместникова.

Поговорить с Сергеем так и не удалось, потому что одна встреча следовала за другой. Потом настал черед подписания важных документов. Наконец ей позвонил чрезвычайно влиятельный человек из президентской администрации, лично желавший поздравить ее с днем рождения.

Под конец рабочего дня начальник юридического отдела доложил: немцы нехотя, но все же согласились с отсрочкой, заявив, что окончательный ответ должен последовать до трех часов пополудни понедельника. Это было уже что-то.

Елена велела секретарше связать ее с лечащим врачом Юрия Петровича. Узнав, с кем он говорит, профессор поведал ей о состоянии пациента.

– Мне требуется увидеть Юрия Петровича! – заявила Елена, и медик произнес:

– Увы, это невозможно. Ему требуется полный покой...

– Уверена, что он тоже хочет поговорить со мной! – отрезала Елена. – И не старайтесь убеждать меня, что двухминутный разговор негативно повлияет на его здоровье. Если что и скажется на его самочувствии, то это невозможность побеседовать со мной и предотвратить заключение опасной сделки или, наоборот, вероятность того, что выгодная сделка не будет заключена.

Профессор мялся, заявляя, что это невозможно. Елена хмыкнула и сказала:

– Вы забываете, с кем говорите! Для меня нет ничего невозможного! Я немедленно переговорю с директором вашего кардиоцентра...

Это стало решающим аргументом, потому что профессор произнес:

– Ни сегодня, ни завтра переговорить с Юрием Петровичем я вам разрешить не могу. И никакой директор этого не изменит! Однако вы сможете увидеться с ним в воскресенье, во второй половине дня!

Что ж, именно этого Елена и добивалась. Никакому директору кардиоцентра она звонить не намеревалась, однако было достаточно того, что профессор пошел ей навстречу.

– Отлично! Мой референт свяжется с вами, чтобы согласовать время посещения! – заявила Елена и отключилась.

А потом все же набрала номер Стасика.

– Ты серьезно хочешь, чтобы я пришел к тебе на прием? – выпалил он, приняв звонок. – Но что мне надеть? У тебя же будут столпы общества!

Елена очень долго смеялась. Если бы Стасик имел представление об этих столпах! А она имела. И не только потому, что вела со многими из них дела. Ведь имелся еще Виктор Павлович и его люди, скрупулезно собиравшие досье на всех – друзей, конкурентов, врагов, а также тех, кто мог стать таковыми.

– Столпы общества не должны волновать тебя! – заявила она, почувствовав вдруг, что ей не хватает этого скверного мальчишки. Да, он был элитным жиголом и все измерял в долларах, евро или фунтах стерлингов. Однако, похоже, она в него влюбилась. Раньше бы она тотчас порвала отношения, но теперь не собиралась делать ничего подобного.

В конце концов, ей сорок лет.

– И вообще, лучше расскажи мне, во что ты одет сейчас! – заявила она.

– Во что? – произнес, мурлыкая, Стасик. – Я ведь, собственно, только сейчас толком проснулся. Принял ванную, потом полистал журналы. Даже одеться еще не успел. На мне только один халат...

– Думаю, что если ты заявишься на прием в таком виде, то произведешь фурор! – сказала Елена, чувствуя нарастающее возбуждение.

– И что же ты намерена со мной сделать, малышка? – сказал хрипло Стасик.

Разговор пришлось завершить, так как звонил важный зарубежный инвестор. Говоря с ним по-английски, Елена думала только об одном – о Стасике. Да, похоже, она потеряла от него голову. Но плохо это или хорошо?

Она не знала.

Пятница в холдинге ничем не отличалась от других рабочих дней. Елена терпеть не могла никаких сокращенных графиков и досрочного завершения работы только на том основании, что на носу выходные.

На носу у нее был прием, однако это ничего не меняло. Организацией приема были заняты служащие в ее поместье, а также специально нанятая для этого фирма. Елена не намеревалась даже приехать домой пораньше. Она отправится с работы прямо на прием.

Ровно в пять Елена поднялась из-за стола и направилась к тщательно замаскированной в стене двери. Так она попала в особые апартаменты, куда доступ имела только она сама. Елена приняла душ, любуясь при этом панорамой Москвы. Никого, кто мог бы созерцать ее водные процедуры на последнем этаже небоскреба, не было.

Затем она по теплому полу прошла в соседнюю комнату, опустилась на пуфик перед зеркалом. Поднесла руки к лицу, забрала вверх темные волосы. А затем, блеснув зелеными глазами, показала язык своему отражению. Если бы знали ее конкуренты, чем занимается самая богатая женщина России в свой сорокой день рождения!

Елена подошла к огромному шкафу, вмещавшему десятки платьев и костюмов. Выбрала облегающее, серебристое, полностью закрывавшее грудь и обнажавшее спину. Затем быстро нанесла на лицо косметику – она никогда не понимала женщин, тративших на это и час, и два. Небрежно откинула волосы – и осталась собой довольна. Кто бы мог сказать, что она разменяла пятый десяток?

Туфли на высоких каблуках Елена терпеть не могла, однако повод был исключительный. Она вернулась в кабинет и нажала кнопку внутренней связи.

– Елена Григорьевна, все готово, шофер вас ждет! – произнесла секретарша.

– Благодарю! Желаю вам хороших выходных! – произнесла Елена. – До понедельника!

Она взглянула на часы – было почти шесть. Солнце еще не садилось, однако было заметно, что день близится к завершению.

День, который должен был стать переломным моментом в ее жизни.

Елена спустилась на втором лифте прямо из кабинета в подземный гараж. Из светящегося помещения она вдруг шагнула во тьму. На мгновение стало страшно, но потом везде вспыхнул свет.

Гараж был особый, предназначавшийся только для нее. Шофер почтительно распахнул дверцу, и Елена заметила, что на его губах застыла улыбка восхищения. Такой сексуальной он свою хозяйку еще никогда не видел.

Они отправились в путь. Елена скинула туфли, в которых проходила весь день, и взяла в руки коробку, в которой находились специальные, серебристые, выполненные одним из самых известных дизайнеров. И, конечно, на чудовищных каблуках.

В Москве были пробки, однако ее шофер был подлинным кудесником. Прием был назначен на половину восьмого, и в поместье она въехали без пяти семь. Надев туфли, Елена вышла из салона.

Парадный вход преобразился, женщина заметила цветочные гирлянды и огромные корзины с белыми гладиолусами – ее любимыми цветами.

Она прошла в холл, где ее тотчас встретили экономка и управляющий. Елена знала, что могла доверять им – они являлись мастерами своего дела.

Прием должен был пройти в саду, под открытым небом, в шатрах, в которые нагнетался теплый воздух. Замерев на террасе, Елена обвела взором выросшие в саду конусы шатров. Управляющий рассказывал ей что-то о меню, когда Елена заметила сына.

Максим – высокий смазливый молодой человек, облаченный в стильный помятый костюм с грязными кроссовками на ногах, ударил по пятой точке симпатичную горничную, а другой рукой схватил с подноса проходившего мимо официанта бокал с шампанским.

Елена отметила, что Максим был уже пьян. Впрочем, если он не был пьян, то употреблял наркотики. Или и то и другое вместе. И когда же она упустила его? Может, вырасти он в обыкновенной семье, все было бы иначе?

Она увидела, как сын залпом осушил бокал, тотчас схватил другой, а затем извлек из кармана пластиковую коробочку.

Поблагодарив управляющего и сказав, что полностью полагается на его мнение, Елена подошла к сыну и, вырвав у него из руки бокал шампанского, поставила его на мраморные перила.

– О, мамочка! Ты выглядишь просто отпадно! – произнес сын, глотая слюги. – Только не забирай у меня шампусик. Я же должен выпить за здоровье именинницы. То есть за твое здоровье!

Он раскрыл коробочку, вытащил оттуда две зеленоватого цвета таблетки, собрался кинуть их в рот, но Елена ударила сына по руке, и таблетки полетели на пол.

– Мама, ты что, сдурела? – прошипел Максим. Он явно собрался наклониться, чтобы поднять таблетки, но Елена наступила на них ногой и растерла в порошок.

Максим тупо уставился на ногу матери, а потом злобно произнес:

– И что ты этим добилась, мама?

– Максим, ты опять принимаешь эту гадость? – спросила Елена, протягивая руку, чтобы забрать у сына коробочку с пилюлями.

– Только давай без идиотских нотаций! – заявил Максим. – Я уже большой, давно совершеннолетний! И что хочу, то и делаю!

Елена посмотрела на сына, который судорожно вытаскивал из коробочки таблетки. Ведь он побывал у стольких врачей, в стольких клиниках! И каждый раз опять начинал принимать эту дрянь! И как он только до нее добирался?

– Не смей! – произнесла Елена, а Максим заявил:

– Иначе что, мама? Что ты сделаешь?

Да, это был ее сын. И ему требовалась помощь. Елена уже приняла решение – он отправится за границу, где его ждало лечение в особом закрытом санатории. Терапия там была жесткая, но зато эффективная. Максима ждали самые страшные недели и месяцы его жизни. Но Елена знала, что только так могла спасти его от самого себя.

– Ах, братик! Снова пьян, хотя прием еще не начался? – раздался мелодичный голос за спиной Елены, и через мгновение она увидела присоединившуюся к ним Марину. Дочка походила на манекенщицу и ангела одновременно. Но только Елена знала, что за этой прелестной внешностью скрывается безжалостная убийца.

Максим наконец выудил таблетку, сунул ее в рот и пробормотал:

– Приперлась! Мамочкина любимица!

Он потянулся к бокалу, чтобы запить, но Марина столкнула бокал с перил, и тот полетел на траву.

– А ты наркоман! Не позорь маму! – ответила ему в тон сестра.

Дети, в детстве и юности бывшие дружными, в последнее время были на ножах.

– Ты сама ее позоришь! – усмехнулся Максим, настроение которого после принятия таблетки резко улучшилось. – Или думаешь, до меня слухи не доходят о том, чем ты занимаешься?

Елена посмотрела на кукольное лицо дочери. Та, прищурившись, пропела:

– О, ты еще умеешь воспринимать информацию, братик? А я-то думала, что твой перфорированный наркотой мозг на это уже не способен. Кстати, о слухах... Говорят, что за рулем «Феррари» тогда был вовсе не твой покойный приятель, а ты сам...

Брат с сестрой сцепились в словесной перепалке. Елена отвернулась – ей было невыносимо наблюдать за этим. Ей, самой богатой женщине страны, завидовали, ее ненавидели, ее боялись. Только вот было ли чему завидовать?

– Прекратите! – заявила Елена тихо, и дети тотчас замолчали. Они знали – если Елена говорит так тихо, значит, она очень рассержена.

– Извини, мамочка! – произнес сын и улыбнулся. И на мгновение Елена узнала в нем прежнего Максима – безалаберного, доброго, остроумного.

– Конечно, извини, мамочка! – пропела дочь, тоже улыбаясь. И на долю секунды и в ней Елена узнала прежнюю Марину – невинную, добрую, остроумную.

Только все это длилось сущие мгновения, это были призраки прошлого. Да, это были ее дети. И такими они стали не без ее участия.

Итак, Максим не позднее воскресенья отправится за границу на длительный курс принудительного лечения. И вернется обратно только тогда, когда снова станет человеком.

Но что делать с Мариной? Елена приняла решение и относительно дочери. Она перекупит ее небольшую империю, конечно же, через подставных лиц. А потом дочери тоже придется пройти курс лечения за границей. Хотя разве можно излечить тягу к убийствам? Наверное, Марина была опасна для окружающих, и ее требовалось изолировать от общества навсегда. Иначе она будет убивать и дальше.

Именно это Елена и намеревалась сделать. Дочка отправится за границу, чтобы уже никогда больше не возвращаться на родину, не покидать стен особняка, в котором она будет проходить курс лечения, который мог длиться много лет, возможно, до конца жизни. Ее надо защитить от самой себя!

– О чем ты думаешь, мама? – спросил Максим, хватая с подноса проходившего мимо официанта сразу два бокала с шампанским.

– Да, о чем, мамочка? – поддержала брата Марина.

– О вас, моих детях! – ответила Елена, чувствуя, что на глаза наворачиваются слезы. Наверное, она была ужасной матерью, раз у нее выросли такие ужасные дети. Но она была готова исправить ошибки. Она любила своих детей, поэтому собиралась бороться за них. А если требовалось – и с ними тоже.

Начали прибывать первые гости, которых Елене надлежало встречать. Почти все они впервые оказались в ее особняке, потому что никаких приемов она ранее не устраивала. И этот был организован только для одной гостьи, которая как раз выходила на террасу.

Азиза. Бизнес-хищница, черная вдова. Она в самом деле была вдовой, причем уже трижды. Ее мужа долго не жили, покидая этот мир и делая Азизу все богаче и богаче. И действительно черной: Азиза предпочитала именно этот цвет.

Она была эффектной женщиной с длинными прямыми волосами, облаченной в невероятно узкое черное платье смелого покроя, с огромными, неправильной формы черными жемчужинами вокруг шеи. И шеей, и лицом она удивительно походила на египетскую царицу Нефертити.

– Черное и белое! – рассмеялась Азиза, имея в виду цвет нарядов – своего собственного и того, что был на Елене. – Черный лебедь и белый лебедь!

Елена знала, что Азиза была ее самым опасным противником. Причем не просто противником, а настоящим врагом. Когда-то они были закадычными подругами, но с тех пор прошло много лет. Они то и дело сталкивались, но сейчас настала пора последней схватки: не на жизнь, а на смерть.

– С днем рождения, Леночка! – произнесла Азиза с улыбкой. – Какое, однако, великолепие! Кто бы мог подумать, что скоро тебе придется все это потерять!

– С чего бы это? – спросила Елена, а Азиза фыркнула:

– Ну, слухами земля полнится... Твой холдинг ведь вот-вот пойдет на дно.

– Слухам нельзя доверять, дорогая! – ответила Елена. – Ведь кое-кто утверждает, что все три твоих мужа умерли насильственной смертью!

Азиза усмехнулась, но ее глаза превратились в щелочки.

– Но я слухам не верю, – продолжила Елена, – в этом нет нужды. Я и так знаю, что ты их убила. Не так ли, дорогая?

И, опять же, по слухам, была причастна к смерти Кирилла, мужа Елены...

– Извини, что без подарка! – процедила в ответ некогда лучшая подруга. А Елена, мягко улыбнувшись, ответила:

– А ты извини меня, что нет под рукой ведра с грязной водой...

Азиза дернулась, вспомнив старые истории: когда-то Лена окатила ее из ведра грязной водой – причем не единожды, а дважды!

Оставив Азизу исходить ядом, Елена приветствовала очередного гостя. А затем она увидела его – Стасика.

Он походил на молодого скандинавского бога – серые глаза, светлые локоны, белозубая улыбка. Елена подошла к нему и произнесла:

– Ты же обещал быть в халате!

Стасик был облачен в смокинг, а его шею украшал галстук-бабочка.

– Халат я оставил дома, малышка, однако, как и в случае с халатом, под этим у меня ничего нет! – произнес Стасик и легко прикоснулся губами к ее щеке. Это секундное движение не ускользнуло от взора Азизы. Елена отметила, что и Марина с Максимом, стоявшие поодаль, странно переглянулись.

Тогда Елена привлекла к себе Стасика и поцеловала его в губы. Молодой человек несколько опешил, а когда поцелуй завершился, произнес:

– Хочу еще!

И получил добавки. Взяв Стасика за руку, Елена направилась в сад. Она чувствовала на себе взгляды гостей – любопытные, недоумевающие, насмешливые. Но ей было все равно, ведь рядом шел человек, которого она любила.

Азиза, подобно змее, поползла за ними и, уловив удобный момент, завязала беседу со Стасиком. Наблюдая за ними, Елена решила, что Стасик сумеет поставить на место эту нахалку.

Она повернулась, чтобы подойти к буфету, как вдруг перед ней вырос Сергей. Его лицо по цвету походило на помидор, глаза метали молнии.

– И кто этот молодчик? – прошептал он, как клещами, хватая Елену за локоть.

Ударив Сергея по руке, причем преобильно, Елена заметила:

– Этого молодчика зовут Станислав. И он – мой новый друг.

– Значит, я все-таки был прав! – заявил злобно Сергей, на что Елена ответила:

– Значит, ты был прав!

Краевич вдруг жалобно произнес:

– А что теперь будет со мной, Леночка?

Елена усмехнулась и ответила:

– С тобой? Ты будешь по-прежнему работать на меня. Для тебя, Сережа, ничего не изменится!

Сергей несколько мгновений пялился в землю, а потом медленно произнес:

– А ведь меня предупреждали... Предупреждали о том, что ты используешь меня, а потом бросишь. Ты так и поступила, не правда ли?

Он покосился на Азизу, хохотавшую над шуткой Стасика.

Сергей был когда-то правой рукой Азизы и ее любимым. Елена же забрала у нее Сергея, а вместе с тем – и информацию об империи своей соперницы.

Вдруг Елена поняла: она ведь ничуть не лучше своей собственной дочери, Марины. Та поступила точно так же, желая заполучить власть и богатство. Имеет ли она право осуждать Марину?

– Сергей, успокойся! – заявила Елена. – Никто тебя не использовал. Точно так же можно утверждать, что это ты меня использовал в своих целях.

Краевич поднял глаза на Елену, и она увидела, что в них застыли слезы. Она еще никогда не видела Сергея плачущим.

– Скажи, ты хоть когда-то любила меня? – прошептал он. И, не дождавшись ответа, заявил: – Ты не человек, а робот! Суперкомпьютер, просчитывающий комбинации и переводящий все в прибыль. Ты страшный человек, Лена! Но если ты думаешь, что так будет продолжаться вечно, то ты ошибаешься. Настанет момент заплатить за свои преступления! Причем очень и очень скоро!

В голову Елене пришла фраза из предсказания Великого Оракула о том, что ей придется заплатить большую цену за счастье. Но разве то, что она имела сейчас, было счастьем? Она достигла всего, но потеряла очень многое. И, похоже, это было только началом...

Елена отошла от Сергея, оставив его стоять в одиночестве. Да, она его использовала, но и что из этого? Она привыкла побеждать.

Всегда.

Прием, несмотря на опасения Елены, оказался далеко не таким уж занудным. Ей даже доставило удовольствие принимать поздравления и слышать комплименты в свой адрес. Азиза удалилась весьма скоро – Елена заметила, что та была явно не в духе. Покинул прием и Сергей, Елена не стала его задерживать.

Кульминацией званого вечера стал фейерверк. Уже окончательно стемнело, в саду зажглись огромные искусно оформленные факелы. Елена прошла на террасу, за ней последовал и Стасик. Он обнял ее, прижавшись и положив руки на талию.

– Знаешь, малышка, я тебе этого еще не говорил, потому что это звучит ужасно мелодраматично, да ты бы все равно не поверила... Я бы и сам себе не поверил... Но, знаешь, я ведь люблю тебя!

Неужели это и было поворотным моментом в ее жизни? Да, Стасик был далеко не тем, о ком она когда-то мечтала. Но кто сказал, что ее спутник жизни должен быть похож на Сергея – самоуверенный, деятельный, успешный во всех начинаниях?

Быть может, ей требовался кто-то наподобие Стасика? Ведь он тоже был самоуверенный, деятельный и успешный во всех начинаниях – правда, на свой лад.

Черное небо осветили разноцветные всполохи фейерверка. Стасик, взяв Елену за руку, повел ее за собой. Они оказались с другой стороны особняка, там, где никого не было.

– Ну вот мы и одни! – сказал он и поцеловал женщину. – Ах, какая красота! Я не только тебя имею в виду, но и это!

Он указал на расцветченное искусным узором небо. Он подвел Елену к перилам, а сам прижался к ней. Елена вдруг поняла – она счастлива. Окончательно и бесповоротно. Несмотря

на проблемы с детьми, с Сергеем, с Азизой, с холдингом... Она сумеет побороть все трудности, она со всем справится, она...

В этот момент в небо устремились новые ракеты, по окрестностям разнеслось эхо разрывающихся петард. Внезапно Елена почувствовала, что перила у нее под пальцами как-то странно стали крошиться. Она перевела взгляд вниз – и увидела, что в том месте, где она держалась за перекладину, вдруг образовалась дыра. Но как и почему?

Ее щеку вдруг что-то обожгло, а потом она увидела красное пятнышко, застывшее у нее на груди.

Заметил его и Стасик. И, не теряя самообладания, резко рванул на себя Елену, закрывая ее своим телом. А потом раздалось тонкое жужжание, а после – чпоканье.

Елена неловко упала на плиты террасы, а Стасик, загоразивая ее, прошептал, целуя женщину в лоб:

– С тобой ведь все в порядке, малышка, все в порядке?

Елена поняла, что это была за красная точка – лазерный прицел винтовки. Той винтовки, из которой кто-то стрелял в нее из темноты!

Покушение, в сороковой день рождения! Как и на Кириллу, ее покойного мужа...

Они находились с другой стороны дома, вдалеке от гостей, обслуги, охраны. Киллер – а Елена не сомневалась, что это был наемный убийца – мог расстрелять ее и Стасика безо всяких проблем и, не рискуя быть схваченным, удалиться восвояси.

– Господи, малышка, ты вся в крови! – простонал Стасик, и Елена вдруг почувствовала острую боль в шее. Значит, ее задело, значит, киллер выполнил свой заказ! Она ощутила, как по ее телу струится кровь.

– Все будет хорошо, я о тебе позабочусь! – произнес Стасик, желая встать, но Елена, судорожно схватив его, приказала:

– Не двигаться! Достань телефон и вызови кого-нибудь!

Гости были заняты созерцанием фейерверка, а виновница торжества, истекая кровью, лежала на полу террасы и лихорадочно раздумывала о том, кто же мог сделать заказ киллеру.

Ответ был очевиден – Азиза. Приглашая ее на день рождения, Елена не рассчитывала, что та займется на прием. Но она пришла. А затем заблаговременно удалилась, обеспечивая себе алиби.

Стасик трясущимися пальцами тыкал в кнопки телефона. Елена вырвала у него аппарат и набрала номер.

– Ну! – раздался вальяжный голос управляющего. Он ведь не знал, с кем разговаривает, на его дисплее высветился незнакомый номер.

– На террасу! – прошептала Елена. – С северной стороны. Сюда, немедленно!

– Что за бред? – удивился управляющий. – Какая терраса? Кто вообще говорит?

– Елена Наместникова! – заявила она, а управляющий только чертыхнулся и повесил трубку. Он явно не поверил тому, что звонила хозяйка. А так как она шептала, то он ее не узнал.

Тогда Стасик быстро набрал какой-то номер и на одном дыхании затараторил:

– Это я, это я! Мы тут загибаемся! На нас совершенно нападение! Ну, быстрее! Да, мы здесь, в поместье Леночки! Только никто об этом не знает!

В этот момент в темноте возникла фигура. Елена оцепенела – киллер пришел, чтобы добить их! И что они, раненая женщина и изнеженный мужчина, смогут противопоставить профессиональному убийце? В том, что на нее охотился именно профессионал, Елена не сомневалась.

Однако это был не киллер в амуниции и с винтовкой, а один из гостей, который страстно целовал официантку. Они подошли к перилам примерно в том же месте, где только что стояли Елена и Стасик.

– Какое отличное место! – прошептал гость. – Ну, давай же, снимай лифчик...

– Помогите нам! – крикнул Стасик, и официантка, заметив их на полу, взвизгнула и побежала прочь. Гость же, рассматривая их с явным интересом, приблизился и произнес:

– И что вы тут делаете? Хотите, чтобы я к вам присоединился?

Гостем оказался известный политический ведущий, большой защитник социальной справедливости и религиозной морали.

– Дурак! – заявила Елена, чувствуя, что у нее начинает кружиться голова. – Зови сейчас же кого-нибудь на подмогу! Меня только что пытались убить!

Весть о том, что на хозяйку приема, Елену Наместникову, было совершено покушение, причем никем не замеченное, облетело гостей в считанные секунды. На этом прием, собственно, и завершился.

Когда на террасе возникли гости, сопровождаемые прислугой, Стасик схватил Елену и отнес ее в одну из комнат особняка. Раздался чей-то истеричный крик:

– Кровь! Все в крови!

Елена и сама видела, что все ее платье в крови, как и плиты террасы. Но женщина чувствовала себя на удивление бодро, хотя голова время от времени кружилась. Среди гостей нашелся маститый хирург, который тотчас осмотрел Елену.

– Вам чрезвычайно повезло! – заявил он. – Ранение только одно – повреждена мочка вашего левого уха. Пуля, видимо, прошла по касательной. Крови много, опасности никакой. Сейчас я пластырем заклею. Но все равно нужно обязательно показаться врачу! Вот, выпейте, это успокоительное!

Он протянул ей бокал, в который накапал что-то из темного пузырька.

– Никакого врача! – заявила Елена холодно, взяв бокал и залпом осушив его содержимое. – Со мной все в полном порядке!

Возлежа на диване, она судорожно размышляла. Не покушение какое-то, а настоящий фарс! Хотя разве стоит жаловаться – она ведь осталась в живых! Однако Азиза, стоявшая за попыткой убийства, наверняка будет упираться на то, что никакого киллера не было и Елена сама все организовала, желая очернить ее в глазах правоохранительных органов.

Поблагодарив хирурга, Елена потребовала телефон. Она попыталась дозвониться до Виктора Павловича Еременко, однако странно – начальник службы безопасности не выходил на связь. Интересно, за что она только платила ему такую небывалую зарплату? Видимо, за то, чтобы он в нужный момент оказался недостижимым!

Внезапно Елена почувствовала приступ дурноты и даже, кажется, на пару мгновений отключилась, потому что, когда она пришла в себя, увидела склонившегося над ней хирурга, а также перепуганного Стасика.

– Что со мной? – прошептала Елена, а хирург измерил ее пульс, оттянул веко и авторитетно заявил:

– Конечно, вы самая богатая женщина страны и не привыкли подчиняться, однако я – врач и лучше знаю, что вам сейчас нужно. А вам нужно немедленное обследование в клинике!

Елена попыталась облокотиться на подушки, однако у нее вновь закружилась голова. Да что с ней такое? Неужели при падении она заработала сотрясение мозга? Не может же быть, что ее развезло из-за пустяковой царапины на мочке уха!

Стасик опустился на диван рядом с Еленой, бережно прижал ее к себе и принялся нежно гладить по голове. Елена почувствовала, что ее тянет в сон. Вот оно – подлинное счастье!

В комнату влетела встревоженная Марина, за ней следовал нетвердо державшийся на ногах Максим.

– Mamochka, слава богу, с тобой все в порядке! – всплеснула руками дочь. А сын, подозрительно уставившись на Стасика, заявил:

– Пока этот патлатый с ней, далеко не все в порядке! Ну, кыш, донжуан доморощенный!

Елена властно сказала:

– Максим, успокойся! Марина, позаботься о брате. Со мной все в порядке!

Дети, топчась около дивана, молчали. В комнату ворвался Еременко. С порога он заявил:

– Елена Григорьевна, мы уже идем по следу киллера!

– Где вы были? – перебила его Елена, и начальник службы безопасности ответил:

– Что вы имеете в виду? Ах, вы пытались до меня дозвониться, а я не ответил! Так я уже был на пути сюда, в поместье!

Он достал мобильный и заявил:

– Да, вы мне звонили, но я не слышал. Прошу прощения! Так вот, мне удалось уже кое-что выяснить...

Елена не слушала его повествование, думая о том, что уж слишком быстро Еременко появился в поместье. Как будто... Как будто он знал, что на хозяйку будет совершено покушение.

Или действительно знал?

Но зачем ему предавать ее? Елена вспомнила подготовленное им досье. Ведь он был в курсе самых неприглядных тайн ее семьи. Что, если Виктор Павлович решил начать большую игру?

Игру, в которой ставкой была ее собственная жизнь?

– А где вы были до того, как поехали в поместье? – перебила его Елена, и Еременко, одарив ее честным взглядом блекло-голубых глаз, произнес:

– Здесь, неподалеку...

И продолжил рассказ о том, что ему удалось уже выяснить. Неподалеку... Странное заявление! Что он делал здесь, неподалеку от ее поместья? Или...

Или он ждал киллера, которому было поручено убить ее? А когда понял, что тот не выполнил задачу, тотчас помчался к жертве, то есть к ней.

– Да что вы все об этих ужасных деталях! – взвилась было Марина и даже топнула ногой. Дочка, кажется, была сама не своя. – Вы обещаете нам, что поймаете киллера?

– Уйти далеко он не мог, мои ребята прочесывают окрестности, – заявил уклончиво Еременко, – однако мы имеем дело с профессионалом...

– Профессионал бы не промахнулся! – отчеканила Марина, а Елена открыла было рот, чтобы урезонить дочку, но в голову ей пришла странная идея:

«А что, если Марина узнала о том, что она намеревается сделать – перекупить через подставных лиц ее маленькую империю? И изолировать саму Марину от общества, сдав ее на руки врачей?»

Это бы стало более чем подходящей причиной для ликвидации – физического устранения родной матери. Ведь, помимо всего прочего, Марина получила бы половину состояния Елены и власть над огромным холдингом.

То, что дочка не чурается убийств, Елена знала наверняка. И кто сказал, что она не в состоянии убить родную мать? Нет, не самолично, а нанять киллера, который сделает это!

Или, промахнувшись, не сделает. Поэтому Марина, обычно такая собранная и спокойная в любой ситуации, и вышла из себя. Или она наговаривает на дочку, которая просто шокирована тем, что мать едва не застрелили?

Елена заметила, как брат с сестрой обменялись странными взглядами. Неужели Максим тоже имеет отношение к произошедшему? Нет, он бы не додумался, он бы струсил!

Хотя, кто знает, может быть, и нет, если бы был в курсе того, что мать собирается захватить его на многие месяцы в клинику. Но ведь он не знал!

Да и Марина с Максимом были в ссоре и не могли действовать заодно. Или их ссора – всего лишь отличная инсценировка?

– А сейчас мы отвезем вас в больницу! – заявил непререкаемым тоном Еременко. – Вам надо пройти обследование, Елена Григорьевна, потому что выглядите вы далеко не самым лучшим образом!

Он потянулся к телефону, но Елена вдруг заявила:

– Нет! Я не поеду!

Еременко растерялся и спросил:

– Как это – не поедете? Речь идет о вашем здоровье!

Тут голос подал Стасик, присутствием которого, казалось, все пренебрегли.

– Елена Григорьевна хочет сказать, что она не поедет в вашу клинику! Так ведь?

Стасик словно прочел ее мысли. Еременко побагровел и заявил:

– А вы-то кто такой? Вообще, Елена Григорьевна из-за вас чуть не погибла! Если бы вы не поперлись с ней на эту отдаленную террасу...

– А вы откуда знаете? – спросил его спокойно Стасик, и начальник службы безопасности стусевался. Елена едва подавила вздох. Неужели Стасик попал пальцем в небо?

– Мама, тебе обязательно надо к врачу! – заявила Марина, наклоняясь к Елене. – Причем как можно быстрее!

Раздался осторожный кашель, и Марина заметила хирурга, того самого, который оказал ей первую помощь.

– Мой старый университетский приятель – владелец отличной клиники. Кстати, она расположена не так уж далеко отсюда, – произнес он. – Причем я ручаюсь за него – он не из болтливых!

Еременко покачал головой и заявил:

– Нет, не пойдет! Прежде мы должны проверить этого вашего Айболита. А то мало ли что...

Хирург развел руками, мол, была бы честь предложена, а Виктор Павлович рубанул рукой:

– Итак, мои ребята уже обо всем договорились. Вертолет будет с минуты на минуту, вас доставят в военный госпиталь...

Елена подняла руку и заявила:

– Нет! Вертолет доставит меня в клинику вашего университетского друга! – она посмотрела на хирурга. – Это возможно?

Хирург кивнул и ответил:

– Конечно! Он буквально живет в клинике, он – настоящий мастер своего дела! Разрешите только, я ему позвоню и предупрежу...

Едва он вышел из комнаты, как на нее накинута Еременко.

– Елена Григорьевна, я настоятельно не рекомендую вам обращаться к незнакомому врачу! Военный госпиталь вас примет, там работают знатоки своего дела...

– Знатоки своего дела, ваши ребята, проворонили покушение на меня! – заявила Елена. – Полетим туда, куда скажу я!

Еременко угрюмо пробормотал:

– Это ведь ваша затея была отозвать охрану из поместья... Я вас предупреждал о возможных негативных последствиях...

Зазвонил его мобильный, и начальник службы безопасности, не извинившись, выскочил в коридор.

Марина, посмотрев на Елену, сказала:

– Мама, стоит ли доверять невесть какому врачу?

– Мама, действительно не стоит! – поддакнул Максим, и Елена приняла окончательное решение – конечно, стоит. Если все пытаются убедить ее, что делать этого не надо, значит, поступить надо было именно так!

Ничего не ответив, Елена набрала номер своего референта. Тот не был в курсе произошедшего покушения, а, узнав, закудаhtал. Прервав его болтовню, Елена заявила:

– И сделайте так, чтобы никто ничего не узнал. Официальная версия – несчастный случай во время фейерверка. Придумайте детали. Никакого покушения не было!

В комнату вернулся мрачный Еременко, доложивший:

– Приехали типы из Следственного комитета и ФСБ.

– Разве я их приглашала на прием? – спросила Елена. – Не припомню!

Еременко продолжил:

– Кто-то из приглашенных задействовал свои контакты. Гости хотят знать, что случилось и не требуется ли вам помощь...

– Тогда и вы свои задействуйте! – произнесла медленно Елена. – Потому что никакого покушения не было. Поняли – не было! Видеть никого не желаю! Объясните им все и вежливо попросите покинуть территорию моего поместья: преступления не было, значит, никакого расследования не будет!

Виктор Павлович протянул:

– Сделаю, что могу. Однако я вас понял – расследование проведем свое, внутреннее. Привлекать органы не будем.

Он удалился, а в комнату влетел задыхающийся Сергей. Он бросился к Елене, желая ее обнять, однако, завидев Стасика, произнес:

– Леночка, все в порядке? Я как только услышал, сразу же вернулся... Насилу сумел пробиться через охрану...

Ну и охрана у нее, если через нее, хотя бы и насилу, можно пробиться на территорию поместья! Елена недовольно поморщилась, а потом произнесла, обращаясь к Стасику:

– Мне нужна одежда, а то платье в крови. Прошу тебя, позаботься об этом! Экономка, Нина Олеговна, тебе поможет!

Стасик с выражением явного неудовольствия на лице удалился выполнять поручение. Ему претило оставлять Елену с Сергеем, в котором он тотчас разглядел соперника.

– Думаю, вам стоит выйти к гостям и успокоить их! – обратилась Елена к сыну и дочери. – Ну, давайте же!

Те ушли, и Елена осталась наедине с Сергеем: именно этого она и добивалась.

– Откуда ты узнал о покушении? – спросила она, и он выпалил:

– Азиза... Ей кто-то позвонил и сообщил. Она аж в лице переменилась, когда это услышала...

– Когда услышала, что я все еще жива? – спросила Елена и посмотрела в глаза Сергею. Тот, не выдержав ее взгляда, вдруг отвернулся, делая вид, что ищет в кармане мобильный.

– Так ты был с ней? – спросила Елена, и Сергей виноватым тоном произнес:

– Понимаешь, так получилось... Мы возвращались в Москву...

Но и на прием Сергей заявился явно не на своих двоих и не на маршрутке! Если бы приехал на собственном автомобиле, то не стал бы оставлять его в поместье Елены – со своих «железных коней» сплошь немецкого или итальянского производства он пылинки сдувал.

Значит, и в поместье он пожаловал с кем-то. Но с кем именно? Ответ был очевиден: с Азизой! Хотя позднее они и сделали вид, что приехали поодиночке.

Но ведь Азиза не могла простить ему предательства! Или уже простила? Или не было никакого такого предательства, и Сергей никогда и не переставал тайно работать на конкурентку?

– И как, вы помирились? – спросила Елена, и Сергей, замешкавшись, произнес, продолжая прятать взгляд:

– Ну, нам надо было поговорить по душам. Но не вышло...

Елена вдруг заметила, что рубашка Сергея застегнута неправильно и на шее у него темное, почти черное, пятно. След оригинального цвета губной помады! Такая – черная – была только у одной присутствовавшей на приеме дамы. У Азизы.

Елена поняла, как именно они пытались «поговорить по душам». Азиза ведь обожала огромные, похожие на доисторических ящеров, лимузины с затемненными стеклами и массой удобств внутри.

Наверняка они там занимались сексом! Сергей и Азиза! Елена вдруг почувствовала, что на нее накатывает ярость. Только, собственно, почему? Ведь Сергей был взрослый, и она с ним рассталась.

И вообще... Ведь Сергей рассчитывал, кажется, жениться на ней. Но не вышло. Как и не вышло стать главным в холдинге. А если предположить, что он работал с самого начала на Азизу... Или даже не с самого начала, но снова связался с ней...

Получается, что и Азиза, и Сергей могли быть причастны к покушению!

– Между вами что-то было? – спросила Елена без обиняков. Сергей дернулся и заявил:

– За кого ты меня принимаешь, Леночка! Азиза для меня ничего не значит! Ты же знаешь, что я люблю только тебя!

Значит, все же было.

Однако другого выхода у нее не имелось: Еременко она не доверяла, Сергею тоже. И это был своего рода тест. Интересно будет узнать, кто же его завалит?

– У меня есть сомнения относительно Виктора Павловича... – сказала Елена, и Сергей быстро взглянул на нее. В его глазах вспыхнул интерес.

– Он и его люди проведут расследование. Я же хочу, чтобы ты провел свое, причем втайне от Еременко. Справишься?

– Конечно, Леночка! – произнес Сергей и склонился над ней. Женщина же не могла оторвать взгляд от следов губной помады у него на шее.

Вернулся Стасик, известивший, что вертолет сел. Сергей бросился помогать Елене, но Стасик оказался быстрее и подставил ей свое плечо. Появились люди в комбинезонах, принесшие раскладное кресло на колесиках. Елена категорически отказалась сесть в него и проследовала из комнаты на террасу, а оттуда – к стоявшему на лужайке вертолету.

Ее вызвались сопровождать Стасик, Сергей и Виктор Павлович. Однако она взяла с собой только Еременко и одного из его людей.

Вертолет взмыл в воздух, и Елена уставилась вниз, наблюдая за мерцавшими на земле огнями. Сидевший рядом Еременко странно улыбался. Елена прикрыла глаза. По телу снова разлилась слабость.

Хорошо, что Оля, ее сестра, ни о чем не узнала – утром она улетела на лечение за рубеж.

Неужели сегодня все могло закончиться? А ведь прав оказался Великий Оракул – день едва не стал переломным! И последним в ее жизни...

Полет продолжался около получаса, затем вертолет пошел на снижение. Елена заметила красивое светлое здание, окруженное дубравой и расположенное неподалеку от большого озера.

Их встречал высокий приветливый субъект в белом халате, представившийся доктором Тахтахаровым. У него были умные карие глаза, ухоженная эспаньолка и крепкое рукопожатие.

– Елена Григорьевна, рад познакомиться с вами, пусть и при таких невеселых обстоятельствах! – заявил он.

– Я жива, разве это так уж плохо? – парировала Елена, и доктор расхохотался.

– Чувство умора – первый показатель того, что с пациентом все в порядке. Прошу вас!

Он указал на вход в клинику. Еременко последовал за ним, но Елена отрицательно качнула головой:

– Вам стоит заняться расследованием...

– Я вас не оставлю! – заявил тот, но Елена отчеканила:

– Еще раз настоятельно прошу вас вернуться в поместье!

Еременко нехотя подчинился, не забыв, однако, оставить на территории клиники своего человека, которому было велено ни на шаг не отходить от Наместниковой.

Доктор Тахтахаров, ничуть не смущаясь того, что Елену сопровождал вооруженный охранник, провел ее в здание клиники. Елена тотчас почувствовала там себя, как дома – обстановка и дизайн располагали к себе.

На лифте они поднялись на второй этаж, доктор Тахтахаров проводил Елену в просторную палату. Телохранитель последовал за ней, но доктор с мягкой улыбкой преградил ему путь.

– Вам придется подождать за дверью. Или вы думаете, что Елена Григорьевна будет раздеваться в вашем присутствии?

Телохранитель тупо уставился на Елену, и та указала на дверь:

– Если доктор Тахтахаров вдруг решит разрезать меня на кусочки скальпелем, то я буду реветь, как белуга, и тогда вы придете ко мне на помощь! – заявила она с легкой улыбкой. Телохранитель ретировался за дверь.

Доктор, усаживая Елену на кушетку, произнес:

– Гм, вы уверены, что этот ваш охранник понял, что это всего лишь шутка? Ну что ж, приступим!

Он измерил Елене давление, затем проверил рефлексы, а появившаяся из смежной комнаты медсестра взяла у нее кровь на анализ и дала Елене выпить из бокала. Доктор осмотрел мочку уха, а другая медсестра поколдовала над ней, Елена ощутила прикосновения чего-то прохладного и пахучего, и боль отступила.

– До свадьбы, как говорится, заживет! – произнес доктор Тахтахаров. – Точнее, до конца следующей недели. Ну что же, я весьма доволен результатами! Конечно, стоит дождаться экспресс-анализа крови, однако уверен, что все будет в норме...

Елена приободрилась и спросила:

– Значит, я смогу покинуть клинику прямо сейчас?

Доктор Тахтахаров качнул головой и сказал:

– Конечно, можете, это же не Бастилия! Но вы же хотите знать точный диагноз? А для этого вам следует пройти исследование на магнитно-резонансном томографе. Только так мы сможем убедиться, что во время покушения... прошу прощения, во время этого инцидента не имела место травма внутренних органов...

Елена заявила:

– Со мной все в полном порядке! От того, что я повалилась на пол, никаких ужасных последствий ожидать не стоит...

Она встала – и вдруг покачнулась, чувствуя, что перед глазами все поплыло. Елена хотела схватиться за кушетку, но ее пальцы скользнули по воздуху. Если бы не доктор Тахтахаров, то она бы попросту упала.

– Так, так, так! – произнес он озабоченным тоном. – Мне это не нравится, ой как не нравится! Однако причин для беспокойства нет. Вероятнее всего, это просто симптомы травматического шока. Но нам надо исключить вероятность органического нарушения!

Он помог Елене опуститься на кушетку, и она произнесла:

– Хорошо, я согласна. Только не говорите мне после томографии, что у меня опухоль головного мозга размером с кокосовый орех!

– Ну-с, тогда история вашей болезни наверняка появится в учебниках по медицине! – заявил доктор, улыбаясь. – Сестра сейчас все подготовит. Томограф у нас располагается на нижнем этаже...

Через несколько минут Елену, лежавшую на каталке, вывезли в коридор. Завидев это, телохранитель встrepенулcя и подскочил.

– Повода для беспокойства нет! – заявил доктор Тахтахаров. – Елене Григорьевне требуется сеанс томографии. Вы можете проследовать за нами!

Они оказались в подземном помещении, которое, впрочем, и без окон выглядело стильно и красиво. Елена заметила огромный аппарат посередине комнаты. Доктор Тахтахаров попросил телохранителя остаться в коридоре, и тот подчинился.

Подчиняясь просьбе врача, Елена встала с каталки и разместилась на лежаке томографа. Доктор потрепал ее по руке и сказал:

– Бояться нечего! Процедура абсолютно безобидная, вы ничего не почувствуете. Сестра только сделает вам инъекцию – она необходима для большей контрастности сосудов головного мозга...

Он вышел в техническое помещение, отгороженное от комнаты с томографом полупрозрачной перегородкой. Елена не сомневалась, что с ней все в порядке, однако хотела знать это на сто процентов. Доктор Тахтахаров произвел на нее очень хорошее впечатление – она решила, что отныне будет пользоваться его услугами.

А что, если томография выявит какую-то ужасную болезнь? Нет, полностью исключено! Хотя ведь Великий Оракул предсказал, что сегодняшний день изменит всю ее жизнь. А ведь день все еще не закончился...

Или уже настало первое сентября?

Елена повернула голову, пытаясь отыскать на стене часы. Они показывали без трех минут полночь. Значит, ее день рождения вот-вот уйдет в прошлое...

А затем она заметила и еще что-то. Это была серия фотографий, на которых она узнала влиятельных политиков, шоуменов и церковных иерархов. Они были сняты в компании невысокого полноватого типа с черной бородкой. Интересно, кто это?

Зрение у Елены было отличное, очками пользоваться еще не приходилось. Поэтому она без особого труда смогла прочесть: «Др. Ф. Х. Тахтахаров с митрополитом...»

Доктор Тахтахаров? Этот невысокий субъект с черной бородкой? Ее доктор был тоже с бородкой, однако высокий и совершенно на этого толстячка не похожий...

Елена быстро поднялась с лежака и подошла к стене. Так и есть, на всех фотографиях в компании сильных мира сего был запечатлен доктор Тахтахаров. Однако это был не тот человек, который находился в каких-то нескольких шагах, в техническом помещении!

Брат? Отец? Кузен? Нет, между этими двумя людьми не было никакого сходства. Но как же так... Единственным объяснением было то, что тот, кто встретил ее на вертолетной площадке, провел обследование и теперь намеревался запихнуть в томограф, не был доктором Тахтахаровым.

Елена осмотрелась – чтобы выйти отсюда, нужно было миновать техническое помещение, в котором находились лже-Тахтахаров и две медсестры.

В коридоре был телохранитель, который мог прийти ей на помощь. Хотя если самозванец занял место доктора, то следовало исходить из того, что у него были сообщники.

На пороге вдруг возникла улыбчивая медсестра, державшая в руке шприц. Елена быстро отпрыгнула от стены. Медсестра, заметив, что пациентка стоит, а не лежит, качнула головой и произнесла:

– Ах, волноваться нет причин! Сейчас сделаю вам укольчик, и все будет в порядке!

Она указала на лежак, и Елена медленно подошла. Она покорно опустила на него, а медсестра ловко закатала ей рукав.

– Вы ничего и не почувствуете! Рука у меня легкая, так все говорят...

Она поднесла к локтевому сгибу Елены шприц... И тут Наместникова перехватила ее руку, вырвала шприц у медсестры, явно не ожидавшей нападения, а затем, пользуясь тем, что та растерялась, вонзила ей иглу в руку и ввела порядочную дозу светло-желтой субстанции.

Медсестра издала булькающий звук, вырвала шприц и прошипела:

– Ах ты, стерва! Догадалась-таки! Ну ничего, мы сейчас тебя прищучим!

Она потянула скрюченные руки к Елене, которая успешно отбила атаку при помощи блока. Медсестра, чье лицо на глазах стало лиловым, прохрипела:

– Сюда... На помощь...

Однако произнесла она это тихо, явно с каждой секундой теряя силы. Потом она рывками, подобно зомби, двинулась на Елену. Но, сделав несколько шагов, медсестра вдруг осела на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.